

6-15

ISSN 0023-219X

Клуб

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

4-1983
ФЕВРАЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

23 Февраля — День Советской Армии и Военно- Морского Флота

Первая сторона
второй пластинки:
«Мы красные кавалеристы»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

4 (610)
ФЕВРАЛЬ
1983

Год издания
тридцать второй
Выходит
два раза
в месяц

И ПРО НАС былинники

данном случае — в сумке своего седла. Он обладает замечательным стратегическим инстинктом. Он отважен до сумасбродства, до безумной дерзости. Он разделяет со своими

Мчатся кони, вплетая в тугие потоки ветра струи своих грив. Огненным языком вьется знамя на древке. Вот-вот сорвется в смертоносные круги сверкающая сталь клинков. Мчатся кони через время, застыв в нескончаемом своем движении на картине Митрофана Грекова «Кавалерийская атака», мчатся неслышно, но если вслушаться в картину, то может быть, почувдится тот шелест, о котором писал Николай Асеев: «Будет белым помниться, как травы шелестят, когда несется конница рабочих и крестьян». Стихи эти, положенные в 1925 году на музыку композитором А. Давиденко, стали песней «Конная Буденного» — в 20—30-е годы одной из самых популярных среди множества песен, воспевавших подвиги прославленной Первой Конной.

«Конармейская» (Дм. и Дан. Покрасс), словно звуковой образ конников Буденного, открывает нашу пластинку, посвященную легендарному красному командиру. Но чуть раньше звучит кавалерийский сигнал «Слушай!». Наверное, так пели трубы музыкантов (кстати, этот момент также сохранило для нас одно из известных полотен М. Грекова), предвзято вошедшее в историю выступление Буденного в один из дней 1919 года перед грозной битвой с отборными частями генерала Мамонтова. «Может быть, для некоторых из вас этот бой станет последним, — обратился он к строю своих бойцов. — Я этого не скрываю. Но другого пути у нас нет — мы должны уничтожить врага. Врагу нет пощады! Это я вам говорю, Семен Буденный, сын батрака...»

Он имел право на такую речь, он, мчавшийся впереди полков во всех крупных сражениях, столь отважный, что отвага его, словно цемент, скрепляла боевые порядки конников в ту самую неотделимую от своего командира, будто тело его, Первую Конную армию, все сметающую на своем пути, не знавшую позора отступления.

Владимир Ильич Ленин в беседе с Кларой Цеткин говорил: «Наш Буденный сейчас, наверное, должен считаться самым блестящим кавалерийским начальником в мире. Вы, конечно, знаете, что он — крестьянский парень. Как и солдаты французской революционной армии, он нес свой маршальский жезл в своем ранце, в

кавалеристами все самые жестокие лишения и самые тяжелые опасности. За него они готовы дать разругать себя на части. Он один заменяет нам целые эскадроны...»*

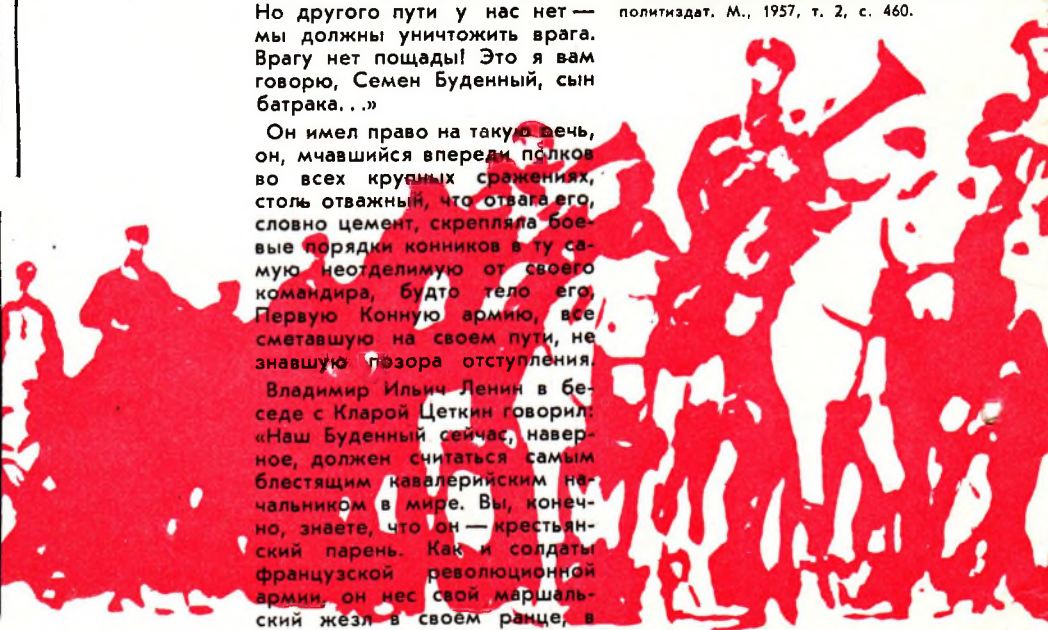
Советское правительство неоднократно отмечало героические подвиги командарма Первой Конной. Вот фрагмент постановления Президиума ВЦИК от 20 ноября 1919 года: «Принимая во внимание громадные заслуги, оказанные Республике и Революции... наградить народного героя тов. Семена Михайловича Буденного золотым боевым оружием с орденом Красного Знамени на нем».

А народ... народ наградил его памятью неизбывной, и были поэтическим превеличием строки о «былинниках речистых». Вот, например, фрагмент былины, записанной от А. К. Чурекова, жителя станицы Усть-Бузулукской:

Под Буденным конь, как
могучий лев,
Грива кольцами, да трубою
хвост,
Дугой шеюшка лебединая.
От копыт коня стон в степи
стоит,
Как прирос к седлу, наш
Семен сидит.
Говорит коню: «Ну, любезный
мой,
Постоим в бою за народ
родной!»

Не правда ли, будто краски и линии палехских миниатюр проходят перед глазами? Тем более что мастера-палешане

* «Воспоминания о В. И. Ленине». Госполитиздат. М., 1957, т. 2, с. 460.

своим искусством, созвучным русскому былинному строю, единожды запечатлели Буденного в галерее легендарных, сказочных образов. А он, человек-легенда, эпический герой,

(К столетию
со дня рождения
С. М. Буденного)

нист Дмитрий Яковлевич Покрасс и поэт Анатолий Адольфович Френкель (впоследствии взявший псевдоним Д'Актиль) в ознаменование освобождения города Первой Конной ар-

речистые ведут рассказ

жил, воевал, работал, строил Красную Армию. И благодаря чудесной технике звукозаписи мы сегодня сможем услышать голос Семена Михайловича. На нашей пластинке записано одно из немногих сохранившихся его выступлений...

Буденный, Первая Конная в песнях, стихах, картинах, народном творчестве — тема, до сих пор до конца не осмысленная из-за своей неохватности, ею еще долго будут заниматься и теоретики, и практики советского искусства. А одной из первых попыток такого рода была показанная в 1928 году в зале ЦДКА программа только что образовавшегося Ансамбля красноармейской песни и пляски под управлением А. В. Александрова, которая так и называлась — «Первая Конная в песнях». И большая удача — композиция была записана на пластинки — негнущиеся хрупкие диски на 78 оборотов, очень небольшое количество которых уцелело за полвека путешествия к нашему времени. Фрагмент этой уникальной сегодня записи прозвучит на нашей звуковой странице. В частности, вы услышите знаменитое «Яблочко» («Мы ехали шагом, мы мчались в боях и «Яблочко» несно держали в зубах», — М. Светловым засвидетельствована огромная популярность песни), а так как в ансамбле тогда было немало бывших конников, звучание песни должно быть близким к тому, что когда-то реяло над походным строем буденновских полков.

Перебивая
знаменами
с красными
песня
Не гнулась,
вставала,
бесстрашная,
«И с нами
первый красный офицер».

Не случайно В. Маяковский в поэме «Хорошо» сделал одним из «персонажей» именно эту песню, ставшую практически символом Первой Конной. Вот ее история. В январе 1920 года в Ростове двадцатилетний пла-

К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный после занятия Ростова Первой Конной армией. Январь, 1920 год.

мией от белогвардейцев написали «Марш Буденного» («Мы красная кавалерия»). Песня была представлена на рассмотрение Реввоенсовета армии. Новый марш понравился. Молодой музыкант получил в подарок кожаную куртку и был зачислен на должность «композитора Первой Конной армии». Но самое главное — песня мгновенно получила «всеармейское признание» и с такой скоростью разошлась по дивизиям и эскадронам, что утеряла своих «родителей» и считалась народной — она и была напечатана впервые в 1922 году как запись народной песни. «Поэт Д'Актиль и я», — писал Дм. Покрасс, — с интересом отмечали, что первоначальный вариант текста и мелодии подвергся в народном быту различным видоизменениям. Мы оказались, по существу, лишь родоначальниками песни, народ ее по-своему распел, дал ей новую жизнь».

Песня эта живет и поныне (на нашей пластинке показано ее современное исполнение Краснознаменным ансамблем песни и пляски Советской Армии), так же как жива память о легендарном полководце. И не случайно именно буденовка (ласковое народное слово!) стала и останется для грядущих поколений символом далекой гражданской, символом юности Красной Армии.

Б. Соколовский

С мечтой о будущем

А. Шадрин,
первый секретарь Туруханского
райкома КПСС

Люблю наши места — север Красноярского края. Здесь родился и вырос. Здесь работаю всю жизнь: сначала в Северо-Енисейске, потом в Эвенкии и вот уже 10 лет — в Туруханске. Люблю Север за его масштабность. Так, к примеру, по территории один наш район больше Франции. Северная тайга — буквально кладезь: и накормит, и напоит вдоволь, даст драгоценное «мягкое золото» — пушнину и ценные сорта рыб. Масштабны и наши перспективы. По предварительным прогнозам геологов в недрах района есть полезные ископаемые, значит, рано или поздно встанет вопрос о развитии отраслей промышленности, связанных с их добычей и переработкой. Колоссальны наши потенциальные гидроресурсы, и уже есть решение о строительстве в этих краях невиданной доселе по мощности ГЭС.

На будущее мы ориентируемся уже сегодня, готовимся к нему, одновременно решая текущие задачи, может быть, пока более скромные, но необходимые и важные для района. Они связаны с традиционными для нас отраслями хозяйства — охотой, рыболовством, звероводством, промысловым сбором ягод и грибов и со сравнительно новыми занятиями — геологоразведкой, бурением, горнодобывающими работами, строительством.

Кроме того, наш район — сельскохозяйственный. На ноябрьском (1982 г.) пленуме ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов в своей речи сказал: «...выполнение Продовольственной программы нельзя затягивать... надо изо дня в день наращивать усилия, трудиться так, чтобы огромные средства, направленные на решение этой задачи, давали отдачу уже сегодня и еще большую — завтра». И нас сейчас, естественно, заботит, как внести наибольший вклад в выполнение Продовольственной программы СССР, исходя, прежде всего, из своих внутренних резервов.

К примеру, долгие годы бытовало убеждение, что продукты питания проще и дешевле завезти на Север, чем производить их здесь. Но, во-первых, не очень-то это просто и дешево, так как большую часть года к нам «только самолетом можно долететь». Лишь летом, во время навигации, когда Енисей в нижнем своем течении ненадолго полностью освобождается ото льда, приходят к нам пароходы и баржи с грузами. Во-вторых, опыт показал, что картофель, овощные культуры мы можем выращи-

вать сами и получать богатые урожаи: мало солнца, зато долгий, месяцами длящийся световой день, компенсирующий недостаток тепла. Пойма же Енисея — настоящая кладовая кормовых трав. Опять-таки благодаря долгому световому дню они вырастают в человеческий рост. Значит, есть реальная база для интенсивного развития животноводства. Причем излишки мяса можно будет поставлять зверофермам, что чрезвычайно выгодно. Ведь тогда для подкорма черно-бурых лисиц и песцов не придется иногда устраивать отстрелы таежных зверей. Пока же мы вынуждены, к сожалению, это делать... Разумеется, мы всячески поддерживаем развитие подсобных хозяйств при предприятиях и организациях и личных участков.

Продовольственная программа раскрывает широкие перспективы не только в хозяйственной деятельности, но и в социально-бытовом и культурном развитии современного села. Еще в 70-е годы в нашу жизнь прочно вошло понятие «комплексность». Партия разработала принцип комплексного подхода к решению задач коммунистического строительства. Нормой стало рассматривать экономические, социальные, культурные проблемы только как взаимозависящие, взаимовлияющие и взаимопроницающие.

Точно такой же комплексный подход наиболее эффективен и в деле коммунистического воспитания трудящихся. Не нужно уже доказывать, что в нынешних условиях развитого социалистического общества обеспечить дальнейшее поступательное движение производства, высшую производительность труда, видеть в своем деле перспективу может не просто профессионально подготовленный человек, а обладающий еще широкими знаниями, социальной зрелостью, культурой. Оптимальным вариантом развития любого хозяйства, любого коллектива может быть только гармоничное сочетание: экономика плюс культура. Причем культура должна пониматься в самом широком смысле слова: как культура труда, быта, человеческих отношений, культура досуга и так далее.

В планах развития района мы наравне с производственными задачами ставим и задачи социально-культурные, исходя при этом из наших местных, северных, условий. В чем они заключаются? Во-первых, в долгих, суровых зимах. Во-вторых, в разбросанности населенных пунктов и трудности сообщения с ними. Их в районе 21 с общей численностью населения

17 тысяч человек. И еще — на огромной территории то тут, то там разбросаны вахтовые поселки геологов и буровиков, охотничьи зимовья. По «цивилизованному» меркам расстояния между селами, во всяком случае соседними, не так уж, может быть, и велики: 60, 100, ну 200 километров... Но это, если есть проезжие дороги. А у нас сообщение пока только воздушное, да в навигацию — по рекам. Случается, что в нелетную погоду, в дождь или метель не удается ни доехать, куда нужно, ни выбраться оттуда, и так может продолжаться много дней или даже недель. Получается волей-неволей, что каждый поселок как бы островок жизни посреди глухой тайги или тундры. В таких условиях люди, естественно, тянутся друг к другу, стараются проводить вместе как можно больше времени, в особенности бесконечными зимними вечерами. Когда в первые годы Советской власти на Севере организовались красные чумы, они стали теми самыми огоньками, на которые сходились все жители: поговорить, почитать вместе интересную книжку, прослушать лекцию, беседу или радиопередачу из Москвы... На смену красным чумам пришли Дома культуры и клубы (они есть у нас в каждом селе). К ним перешла и сохранившаяся традиция собираться «на огонек» — так что в этом плане нашим культпросветработникам, может, и легче, чем их коллегам в других местах: уговаривать прийти в клуб на какое-то мероприятие, как правило, никого не приходится. Ну а главная сложность их работы в том, что, будучи оторванными от Большой земли, они должны во всем рассчитывать главным образом на себя, на свои знания, силы, опыт, а также на помощь своего нештатного актива, прежде всего сельской интеллигенции. Профессиональные артисты, музыканты, литераторы из-за дорожных трудностей выбираются к нам не так уж часто. По этим причинам основной упор в деятельности клубов и Домов культуры сделан на развитие художественной самодеятельности. Правда, здесь преследуется и еще одна цель: в условиях дальнего Севера особенно важно отыскать и развить в каждом человеке какое-то творческое начало. К нам теперь приезжает много людей «из центра». Не секрет, что, кроме северной романтики, желания испытать себя в непростых условиях, их притягивают и материальные факторы. Я лично не вижу в этом ничего предосудительного, тем более что высокие заработки на Севере

даются нелегко, они как бы компенсация за долгие и студеные зимние месяцы, не всегда идеальные бытовые условия. Но случается, к сожалению, что деньги приобретают сильную власть над человеком, накопительство, «вещизм» превращаются для него в самоцель. Происходит это, как правило, с людьми духовно обедненными. И вот в развитии духовного потенциала в человеке, помимо чтения, постоянного самообразования, большую роль, как мне кажется, играет участие его в каком-то творческом процессе. Причем особенно благотворно тут именно создание человеком каких-то культурных ценностей, а не только потребление их. И мы даем «зеленую улицу» всем жанрам самостоятельного художественного творчества.

Еще одно важное направление деятельности всех наших клубов связано с тем, что территория Туруханского района — один из немногих уже на земле таяежных оазисов, сохранившихся в переработанном виде, не случайно на юге его создается крупнейший в Советском Союзе природный заповедник. Здесь в некоторых местах звери еще даже не привыкли по-настоящему бояться человека. Однажды в поселке Мирный, где уже несколько лет ведет исследования группа ученых под руководством известного советского эколога Е. Е. Сыроечковского, в одной из временно пустующих избушек научной станции поселился мед-

В этом доме жил ссыльный большевик Яков Михайлович Свердлов.

Долго не приходит на Север весна. Но вот кончилась полярная ночь, выглянуло солнце...

На снимке: праздник проводов русской зимы в Туруханском районе.

Селькуп Михаил Ириков, рыбак и охотник, играет на народном музыкальном инструменте пымаре.

ведь. Причем ему не понравились расписанные красками стены, и он старательно соскреб рисунки. Во всем остальном новая берлога его вполне устраивала, и ученые соседи тоже. Им пришлось проявить немало изобретательности, чтобы выпроводить общительного зверя обратно в тайгу. А в сенях другого домика как-то зимой ночевал волк. Никого и ничего не трогал, просто он был уже старым волком, и в особенно сильные морозы его тянуло к теплу...

С расширением геологоразведочных и буровых работ, а тем более с развитием промышленности «природная идиллия» будет, конечно, нарушена. Однако в наших силах не дать ее разрушить до конца. Не буду сейчас останавливаться на методах, скажу только, что они есть, что уже сейчас в районе ведется научное прогнозирование, связанное с тем, чтобы охотничий промысловый отстрел и отлов рыбы ни в коем случае не превышал естественное воспроизводство.

Но никакая наука, никакие биотехнические меры не спасут природу, если у каждого человека не выработается бережное отношение к ней. Бытует ошибочное, на мой взгляд, мнение, что если человек живет среди тайги, то само собой обеспечено знание ее и любовь к ней. На деле оказывается, что это не так. Горожанин в конце концов не так уж и часто соприкасается с природой, но сельскому жителю по-настоящему необходимо знать о ней как можно больше. Вот почему наши клубные работники взяли на себя роль просветителей и пропагандистов, защитников природы. В Домах культуры и клубах действуют постоянные экологические лектории, регулярно проводятся специальные тематические вечера. Дети, даже дошкольники, занимаются в ботанических и биологических кружках. Летом, когда у учителей отпуска, именно клубные работники организуют с ребятами сбор лекарственных трав и ягод, очищают прилегающую к поселкам тайгу от сушиняка, чтобы не возникло пожаров.

Конечно, наши культпросветработники организуют самые разные мероприятия, проводят различные вечера, конкурсы, КВНы, дискотеки — здесь все зависит от индивидуального умения и фантазии каждого. А вот что является обязательным и проводится в районном масштабе, к чему готовятся тщательно и заранее, — это главные для наших тружеников профессиональные праздники: День геолога, День авиатора, День рыбака, День охотника. Последнего нет в официальном календаре, и мы сами приурочиваем его ко времени выхода охотников в тайгу на осенне-зимний промысел. Такие праздники не только заслуженное нашими тружениками чествование, но еще и составная часть широкой программы по профориентации.

Дальнейшее хозяйственное освоение района по всем экономическим направлениям потребует большого притока рабочей силы. Не сомневаюсь, что желающих работать у нас будет в избытке, уже сейчас в райком партии потоком идут письма, заявления, просьбы, большей частью от людей молодых, порой не имеющих специальности, о разрешении

приехать в Туруханск на работу. Но Северу нужны все-таки не просто романтически настроенные ребята, горящие желанием испытать себя на прочность и, если испытание по каким-то причинам не состоялось, уезжающие назад, а прежде всего работники-профессионалы. И не испытывающие себя в наших достаточно экстремальных условиях, а готовые к ним. То есть, не отвергая помощи со стороны, мы должны обязательно растить и свои, местные кадры. Тем более что уж такие профессии, как охотник и рыбак, не просто приобретаются, а воспитываются с самого детства.

Да и вообще, всю профориентацию следует начинать как можно раньше, а то в старших классах приходится уже не ориентировать ребят, а переориентировать. Поэтому мы ведем такую работу уже со школьниками начальных классов. Геологи, рыбаки, звероводы, летчики — представители всех профессий, какие только есть в районе, — проводят в школах, клубах беседы с ребятами, ведут занятия кружков юных охотников, рыбаков, геологов и так далее.

Именно благодаря ранней профориентации нам удалось разрешить кадровую проблему в наших сельских клубах и Домах культуры. Сколько их у нас сменилось, приезжих директоров и хуторов, заведующих библиотеками! И ведь были среди них люди вроде бы инициативные, полные задумок, стремлений, планов. Но одни сгорели на организационных трудностях, для других оказался непосильным объем работы сельского клубника. А кто-то испугался туруханских морозов и таежного гноса, не выдержал бытовых неудобств. Ведь, выбирая для жизни и работы Север, не каждый отдает себе отчет: сумеет ли он прирваться к местным условиям? Не случайно здешние старожилы говорят, что не только человек выбирает Север, но и Север выбирает человека...

Вот почему в число штатных школьных наставников входят и работники нашего районного отдела культуры, так как культпросветчиков мы стараемся готовить тоже со школьной скамьи. Находим среди участников художественной самодельности наиболее способных ребят, вводим их в актив местного клуба, привлекаем к организации различных культурных мероприятий, поручаем им время от времени проводить занятия кружков, а наши профессиональные клубные работники наблюдают, насколько молодой человек или девушка годны к тому, чтобы стать когда-нибудь их коллегами. Если такие задатки в ком-то обнаруживаются, то начинается следующий этап: разъяснение важной роли клубов в нашей жизни, беседы о престиже профессии культпросветчика. При условии, что в молодом человеке довольно явно угадывается будущий клубный работник и сам он изъявляет желание быть им, районный отдел культуры дает ему направление в институт или училище.

При такой системе попадание в цель оказывается довольно точным. К тому же это люди, с детства привыкшие к условиям Туруханска, любящие свой край. Вряд ли они уедут от нас после трех лет обязательной отработки. Вот так, можно сказать, на глазах выросли

в профессиональных, интересных работников Надя Проскурина — когда-то участница детской агитбригады «Аленка», а теперь художественный руководитель ДК в поселке Бор; Аня Зарокина — методист районного Дома культуры; Татьяна и Евгений Поповы из села Сургутиха, где Евгений не только заведует клубом, но еще и секретарь партийной организации всего хозяйства; Зоя Максимова — директор клуба в селе Бакланиха. Зоя — из народности кето, одной из самых малых народностей мира, взятых под охрану ЮНЕСКО, окончила Иркутский педагогический институт, отделение иностранных языков, свободно владеет четырьмя языками — кетским, русским, немецким, французским. Удивительно образованный, начитанный человек. Кстати, у нас в районе среди работников культуры немало представителей местных коренных национальностей: кетов, селькупов, эвенков. Я обязательно должен назвать Октябрину Петровну Гостеву — заведующую районной библиотекой. Молодая еще женщина, она помнит, как кеты были кочевым населением (и сейчас еще сумеет сама шить летнюю юрту из бересты). Отец назвал дочку в честь Великого Октября, одной из первых представительниц своего народа она получила высшее образование. Прекрасный работник, член партии, имеет правительственные награды. Конечно, есть у нас и приезжие специалисты, кому Север пришелся действительно по характеру и кто пришелся по нраву Северу.

К специалистам культурно-просветительной работы мы относимся так же, как и к специалистам, занятым непосредственно в производстве. Работники райкома партии постоянно контролируют, в каких бытовых условиях живут и трудятся наши культпросветчики. Нередко им предоставляются квартиры или отдельные комнаты раньше, чем специалистам других отраслей. Мы следим, чтобы они имели все льготы, положенные сельским культпросветчикам.

Говоря о профессиональных праздниках, я не назвал еще один, который у нас проводится вот уже два года: день культпросветработника. Программу и методику проведения праздника разработала заведующая районным отделом культуры Нина Гавриловна Орионова. И в том, что районный комитет партии поддержал эту инициативу, — признак уважения к труду культпросветчика, признание того, что культура — важное звено всей нашей жизни и деятельности.

... Воспитать культурного человека... Это чрезвычайно сложная задача. Ведь культура — она сродни таланту. Как истинно талантливый человек талантлив во всем, за какое бы дело он ни взялся, так и культура человека проявляется во всем и везде: на производстве, в быту, поведении, в отношениях с окружающими...

Я могу назвать в нашем районе многих людей, у которых отблеск большой внутренней культуры ложится на все их дела. Пожалуй, один из самых ярких примеров — супруги Скидановы, Александр Васильевич и Иван Максимович. Я знаю их много лет, по совместной работе в Эвенкийском национальном окру-

ге. Года два назад они переехали в наш район: надо было поднимать хозяйство в Вороговском госпромхозе. Звероферма, которую приняла Александра Васильевна, представляла собой жалкое зрелище: грязь, больные лисицы, высокий падеж зверьков, как результат — низкий, доход хозяйства. Буквально за год Александра Васильевна перестроила всю работу. Не стану вдаваться в технологические подробности, но скажу о том, что поражает каждого, кто попадает на ферму: чистота просто-таки стерильная, огромный цветник, разбитый перед входом. Не забывайте, что дело происходит на Севере, где вырастить садовые цветы совсем непросто, а у Александры Васильевны даже в Эвенкии перед домом была настоящая оранжерея. Сделали по ее настоянию на ферме кухню-столовую: рабочий день начинается в 7 утра, не всегда люди успевают позавтракать дома, да и в обеденный перерыв можно никуда не бегать. Глядя на Скиданову, ее работники, а особенно работницы, стали, уходя на работу, одеваться не просто аккуратно, а элегантно. «Если женщина знает, — говорит Александра Васильевна, — что хорошо выглядит, работа у нее идет во много раз лучше». Оборудовали на ферме и красивый уголок, с газетами, журналами, приемником. Девушки из Дома культуры, Надя Вавилова и Галя Карягина, проводят здесь в обеденный перерыв лекции, беседы. Как-то случилось, что их долго не было. Скиданова забеспокоилась, сама к ним побежала: «Девочки, может, мы вас чем обидели? Вы уж нас не забывайте!» Из таких вот деталей и складывается то, что зовется культурой труда...

А Иван Максимович Скиданов, директор госпромхоза, не только живая копилка знаний и опыта, но и человек высокого такта, сдержанный, корректный. Таким он остается в общении и с руководством, и со своими подчиненными. И я не раз наблюдал, как люди невольно начинали подражать Ивану Максимовичу в манере вести себя, общаться с коллегами по работе, ничего не решать сгоряча, не разобравшись...

Хотелось бы сказать еще вот о чем. Опытом многократно доказано, что чем налаженнее, культурнее быт людей, тем больше и качественнее их отдача на производстве, меньше текучесть кадров. Вот, казалось бы: куда труднее наладить быт в вахтовых поселках, чем в стационарных. А у нас, к примеру, начальник Кочумдской буровой Юрий Иванович Довгаленко настоял на том, чтобы в вахтовом поселке, кроме сборных домиков-общежитий, было построено еще несколько теплых балконов с небольшой комнаткой и кухней-прихожей. И молодые семейные пары, поселившиеся в них, даже предпочитают неделями, а то и месяцами не улетать с буровой. Тем более что здесь хорошая столовая, баня с парной и сушилкой (кстати, Юрий Иванович категорически запрещает после вахты заходить в жилье, не помывшись и не переодевшись). Есть и комната-клуб, с приемником, магнитофоном, телевизором. Действует передвижная библиотека. Районные культпросветработники прилетают к буровикам и геологам с

Продовольственная программа —
дело всех и каждого

А. Григорьев,
наш спец. корр.

ГОРИЗОНТЫ МОСКАЛЕВКИ

лекциями, выступлениями агитбригад, тут же на месте выпускают стенгазеты-«молнии».

Словом, оторванность людей от Большой земли, от культурных центров мы стараемся компенсировать теплом заботы о них. Скажем, на зиму охотники уходят в тайгу, живут в одиночестве, кочуя от зимовья к зимовью. И наши культпросветчики обязательно делают облет по всем охотничьим точкам. Везут с собой свежие газеты и журналы, книги, письма и посылки от родных. Пусть недолго длится каждый такой визит, но сколько радости доставляет он таежнику, как поднимает ему настроение!

Все это и есть приметы настоящей культуры, все глубже входящей в нашу жизнь. И когда мы говорим о превращении нашего Красноярского края в край высокой культуры, то прежде всего имеем в виду воспитание людей, воспитание каждого человека широко, всесторонне культурным.

Конечно, есть у нас в культурно-массовой работе «пустые листы», которые пора срочно заполнять. Нужно более активно и целенаправленно вести работу по сохранению и развитию самобытной национальной культуры местных народов. Среди них встречаются чрезвычайно талантливые люди — художники, мастера-прикладники, музыканты. К нам, например, приезжали фольклорные экспедиции Союза композиторов и были в восторге от увиденного и услышанного. Селькуп Михаил Ириков и кет Иван Тыганов выступали по их приглашению на фольклорных концертах в Москве и Таллине. Есть у нас мысль создать на основе национального творчества народов Севера свой районный фольклорный коллектив.

Готовимся мы и еще к одной серьезной культурной акции — открытию районного краеведческого музея. История нашего края интересна и богата. Всего в 30 километрах от Туруханска была когда-то знаменитая Новая Мангазея, именно с этих мест и началось заселение российских земель вдоль Енисея. В наших краях отбывали ссылку замечательные сыны России, от декабристов до социал-демократов и большевиков, оставившие после себя добрую память и добрые дела. Несколько лет прожил здесь, в Туруханске (бывшем Монастырском), один из пламенных представителей славной когорты революционеров — Яков Михайлович Свердлов. У нас собрано достаточно материалов и документов, чтобы создать археологический, этнографический, общественно-политический разделы будущего музея, где самым интересным все-таки будет рассказ о будущем Туруханского района...

Красноярский край

На этом месте мы прерываем рассказ Александра Ефимовича Шадрина, но с тем лишь, чтобы продолжить его на первой стороне первой вкладной пластинки. То, о чем говорит на ней первый секретарь Туруханского райкома партии, — планы перспективные. Но время летит так стремительно... И то, что сегодня кажется отдаленным будущим, не успеешь оглянуться, станет повседневной реальностью.

По пути из районного центра Семозерного в Москалевку проезжал я через совхоз «Каймакольский». Едва только наш газик пересек границу совхозных владений, как хороший асфальт сменила щебеночная дорога. Началась невыносимая тряска. Водитель свернул на степную дорогу, и так мы проехали почти два десятка километров. Асфальт вновь появился, когда наша машина въехала на москалевские земли. Вот чем запомнился «Каймакольский» — плохой дорогой.

Через несколько дней довелось побывать в Тимофеевке — центральной усадьбе «Каймакольского». В сравнении с Москалевкой этот поселок проигрывает во многом. На центральной усадьбе «Москалевского» все улицы заасфальтированы, тут же — ни одной. А какой в Москалевке детский сад! Загляденье. С фонтаном, деревянными скульптурами, изображающими сказочных героев, беседками-теремками.

По вечерам в Тимофеевке интересней, наверное, обсудить у крылечка новости с соседями, чем идти в клуб. Что там делать? Тематические вечера и танцы бывают редко. Кружков раз, два и обчелся. Некому их вести. Своих ребят и девчат совхоз на учебу в культпросветучилища не направляет, стипендией не обеспечивает. А из тех культработников, кого сюда присылают по распределению из учебных заведений, мало кто приживается.

В москалевском же Доме культуры вакантных должностей нет. Кипит жизнь в москалевском ДК. Для взрослых — две-

надцать кружков и студий, для детей — восемь. По субботам, как правило, в Доме культуры танцевальный вечер. Часто выступают перед односельчанами коллективы художественной самодеятельности совхоза. Приезжают и профессиональные артисты из Кустаная, Алматы.

Первым среди совхозов Кустанайской области обзавелся «Москалевский» своей базой отдыха. Казалось бы, для чего она сельчанам, которые и так живут, как говорится, на природе? Но в том-то и дело, что в окрестностях Москалевки отдыхать негде. Кругом одни поля бескрайние. Поэтому и выстроили москалевцы за пятнадцать километров от своего поселка в сосновом бору, этом удивительном для степных районов Казахстана оазисе, несколько домиков, столовую, сауну с бассейном, игровой павильон, а рядом вырыли глубокий пруд. Купайся сколько душе угодно, а если хочешь, можно даже с вышки попрыгать. И совхозу «Каймакольский» такую бы базу надо, да только он все никак не соберется ее построить.

Почему же так непохожи центральные усадьбы двух соседних совхозов? Почему по-разному живут тимофеевцы и москалевцы? Еще пятнадцать лет назад подобные вопросы и не возникали. Оба хозяйства были убыточными, механизации почти никакой, специалистов не хватало. Такими их приняли чуть ли не одновременно нынешние директор Карпов — «Москалевский», Ястребов — «Каймакольский». И конечно, тот и другой руководители горячо хотели превратить доставшиеся им нерентабельные хозяйства в передовые, сделать жизнь сельчан зажиточнее, краше. Только разную стратегию выбрали они, чтобы достичь одной цели...

Ястребов решил первым делом бросить все совхозные средства на развитие производственных мощностей. Таким образом, на потом откладывалось благоустройство Тимофеевки, строительство жилья, Дома культуры, магазинов, столовой и предприятий бытового обслуживания. Директор «Каймакольского» хотел наверстать это, когда хозяйство станет получать высокие прибыли.

Карпов же был убежден, а такую уверенность дал ему опыт, накопленный за годы работы заместителем начальника Кустанайского областного управления сельского хозяйства, что отодвигать на будущее решение проблем социально-культурного развития совхоза нельзя. Иначе не остановить миграцию сельчан в город. Одними высокими зарплатами молодежь не удержать. Юноши и девушки хотят, чтобы у них в поселке был Дом культуры, где можно удовлетворить тягу к художественному творчеству в

«Наш маленький городок», — так с гордостью говорят о своем поселке москалевцы. И действительно, у Москалевки — центральной усадьбы совхоза «Москалевский» — одного из передовых в Казахстане — много городских примет. Заасфальтированы улицы, дома со всеми коммунальными удобствами, во многих квартирах телефоны. В центре поселка — Дом культуры «Родник». Его многочисленные кружки, студии, объединения посещает каждый третий работающий в совхозе. Хозяйство не может пожаловаться на нехватку рабочих рук. После службы в армии возвращаются домой парни. Каждый год в поселке играется больше десятка свадеб. А находится Москалевка в самой «глубинке» Кустанайской области...

кружках и студиях, интересно и с пользой провести часы досуга. Нужна четкая и вместе с тем долгосрочная, минимум лет на десять вперед, программа переустройства совхоза.

Высказал новый директор «Москалевского» свои соображения на партийном собрании совхоза. Коммунисты поддержали предложения Карпова, с энтузиазмом взялись за разработку программы социальных преобразований села, привлекли к важной работе ведущих специалистов хозяйства. А затем уже на основе этого документа составлялись планы развития «Москалевского» на девятую и десятую пятилетки. Все они, прежде чем быть утвержденными, обсуждались в коллективе совхоза, дополнялись и корректировались благодаря дельным замечаниям сельчан. И, самое главное, коммунистам удалось пробудить у тружеников хозяйства не только интерес к ожидающим Москалевку переменам, но и стремление своим трудом приблизить их.

В свободное время москалевцы на общественных началах работали на строительстве Дома культуры, жилых домов, асфальтировали улицы. Всем миром трудились! И насколько это оказалось важным в первые годы, когда у хозяйства была лишь малочисленная и технически плохо вооруженная строительная бригада!

Сейчас же у совхоза есть свой мощный строительный участок. Но и теперь сельчане верны традиции, зародившейся пятнадцать лет назад. Я наблюдал в Москалевке, как труженики хозяйства по вечерам ремонтировали детский сад, благоустраивали прилегающую к нему территорию. А когда что-то делаешь своими руками, то это и больше ценишь, и больше бережешь. Хозяйское отношение к своему поселку перенимает у взрослых подрастающее поколение. Поэтому и не увидишь сломанных, опрокинутых скамеек в москалевских скверах, испорченной мебели в Доме культуры.

Настойчиво ищут в совхозе резервы, позволяющие развернуть строительство. Недавно сумели добиться большой экономии линоматериалов. Пятнадцать лет назад хозяйство испытывало острый дефицит в кирпиче. Кирпичный заводик у совхоза хоть и свой, но маленький. Приходилось всячески изворачиваться, чтобы и новые коровники возводить, и культурно-бытовые объекты, и жилые дома.

Неожиданный выход подсказала статья, прочитанная Карповым в газете «Сельская жизнь». И Михаил Григорьевич, и другие специалисты хозяйства с интересом относятся ко всему новому в сельскохозяйственном производстве. Автор статьи описывал интенсивный откорм скота на открытой площадке. Стал директор вместе со специалистами прикидывать: можно ли применить основы этой технологии к местным климатическим условиям. Вспомнил скотоводов-казахов, которые на этих землях испокон веков держали откормочный молодняк под открытым небом весь год. Решили частично использовать этот опыт. Поставили на утепленный откорм для

начала девятьсот животных. Зима в тот год, как нарочно, выдалась суровой — температура воздуха падала до минус сорока градусов.

Но миновали морозы. Скот выдержал необычную зимовку. Высоким оказался и среднесуточный прирост живой массы. Это была победа! Теперь к москалевцам приезжают перенимать опыт из других совхозов Казахстана.

Начали расти прибыли хозяйства, это позволило больше средств выделять на социальное развитие, а сбереженные материалы пошли на непроизводительное строительство.

Карпов с самого начала понимал, что построить Дом культуры, выделить помещение для музыкальной школы — еще не все. Надо найти людей, которые бы там трудились, и не каких придется, а квалифицированных, влюбленных в профессию специалистов и уж, конечно, не считающих свою работу на селе временной. Выходило, что лучше всего послать на учебу своих же москалевских ребят и девочек. Но как быть, пока посланцы совхоза выучатся? И сегодня еще далеко не во всех хозяйствах по соседству укомплектованы штаты учреждений культуры. Прежде же заполнить в совхозе культпросветчика было еще труднее.

Не от хорошей жизни взял десять лет назад Карпов на должность заведующего клубом Вячеслава Стерхова. Ни специального образования у него не было, ни практики работы. Умел только играть на трубе, баяне, да голос был хороший. Приехал Вячеслав в соседний совхоз «Новонежинский» из Ижевска, работал там механизатором, играл и пел на свадьбах. Как смог директор «Москалевского» разглядеть в Стерхове будущего увлеченного организатора художественной самодеятельности совхоза? Это и для самого Карпова остается загадкой. Наверное, интуиция подсказала, а может, и просто повезло. Вячеслав поставил перед директором одно условие: нужно жилье. Надо сказать, в Казахстане Стерхов очутился по очень прозаической причине. Надоело в Ижевске мотаться с одной частной квартиры на другую. У него жена, ребенок, пора свою жилплощадь иметь. Но и в «Новонежинском», куда он приехал по совету живущих там родственников, скоро жилье не обещали. А в «Москалевском» Стерхову тут же дали квартиру. Вячеслав хоть и сразу согласился стать заведующим клубом, но в душе сомневался: справится ли? Решил начать с того, что ему больше всего знакомо, — с вокально-инструментального ансамбля, такого, в каком сам играл в заводском Доме культуры. Ансамбль-то обязательно привлечет молодежь. Хотелось Стерхову, чтобы в ансамбле были не только гитары и ударная установка, но и труба, саксофон... Директор разрешил заведующему клубом израсходовать солидную сумму на приобретение музыкальных инструментов.

Особенно заинтересовал сельчан электроорган. Специальные приходили в клуб на него посмотреть.

— Где же ты найдешь для него специалиста? — спрашивали у заведующего клубом.

— Уже нашел, — отвечал тот.

— Со стороны выписал?

— Да нет же. Иван Герк будет на электрооргане играть.

Иван тогда заканчивал среднюю школу, немного умел играть на аккордеоне. Он был первым, кого Стерхов пригласил в ВИА. Вместе они придумали название ансамблю — «Молодые голоса». Ныне Герк — художественный руководитель москалевского Дома культуры, за его плечами учеба в Челябинском культпросветучилище. Вслед за Иваном пришли в ансамбль гитарист Сергей Соболев и ударник Александр Рейх. Оба тогда работали в хозяйстве связистами. Не знал в то время еще Сергей Соболев, что станет директором нового Дома культуры в своем поселке, будет учиться в Высшей профсоюзной школе культуры в Ленинграде. Но все вышло именно так. А игравший в «Молодых голосах» на духовых инструментах Иван Николаичук закончил Рудненское музыкальное училище, стал преподавателем в совхозной музыкальной школе, сам руководит духовым ансамблем в Доме культуры. Совхоз направлял их на учебу в культпросветучилища и музыкальные училища, выплачивал стипендию. Делается это и сейчас. Через год получит диплом Кустанайского культпросветучилища и вернется в свой совхоз Ольга Судаква. Несколько москалевцев учатся в музыкальном училище города Рудного. Не для

*Ярко сияют
по вечерам огни
новой Москалевки.*

ных хозяйств (в среднем каждая семья в Москалевке держит по две коровы, а еще кур, гусей, индюков). И совхозный же трактор обрабатывает поле за оклицей, где выделены москалевцам в личное пользование участки под картофель. В результате остается у тружеников «Москалевского» свободное время и для участия в художественной самодеятельности. Подсчитано, каждый третий работающий эту возможность использует. Среди тех, кто посещает кружки, студии, любительские объединения, отнюдь не исключение ведущие специалисты хозяйства, механизаторы — люди особенно занятые. Поет в хоре главный зоотехник Зейнула Жанбуршинов. Водитель Валерий Нариков, за ударный труд награжденный орденом Трудовой Славы III степени, — солист ансамбля «Молодые голоса».

...Так чья же стратегия оказалась более правильной? Ястребова или Карпова? Время дало на этот вопрос однозначный ответ. «Москалевский» стал одним из передовых совхозов Казахстана. В «Каймаккольском», чье социальное развитие велось слишком медленно, ощущается острая нехватка рабочих рук. Лишь немногие юноши и девушки после окончания школы остаются работать в хозяйстве.

В Москалевку же после службы в армии возвращаются парни. Случается, привозят с собой и невест. Каждый год в поселке играют больше десятка свадеб. Регистрируются они торжественно в Доме культуры. Вместе со свидетельствами о браке молодоженам вручаются ключи от новых квартир. В те дни, когда я был в Москалевке, сюда из райцентра Семиозерного приехала еще одна молодая супружеская пара. Немало писем с просьбами принять на работу в «Москалевский» получает Карпов.

Социально-культурные запросы москалевцев продолжают расти. Расширяется диапазон интересов и увлечений сельчан. И не все уже устраивает жителей Москалевки в работе Дома культуры. Молодые москалевцы хотели бы, чтобы при ДК действовала студия современных танцев, цирковой кружок, диско клуб. .. Люди постарше говорили мне, что с охотой станут посещать кино клуб, фотостудию, кружок кройки и шитья.

Ныне труженикам «Москалевского» необходимо и торговый центр, и комбинат бытового обслуживания, и банкетный зал для празднования свадеб, юбилеев, других торжественных событий.

Да, сегодняшний день требует решения на селе еще более сложных социально-культурных задач. На это ориентирует хозяйственных руководителей, парткомы, профкомы совхозов и колхозов постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения». Многие из того, что намечено в этом важном документе, уже сейчас успешно осуществляется в «Москалевском», а многие предстоит учесть при составлении плана социального развития совхоза на двенадцатую пятилетку.

каждого из них после окончания учебного заведения найдется вакансия в «Москалевском». Поэтому некоторые получают направления в соседние хозяйства.

В москалевском Доме культуры есть различные по жанрам коллективы художественной самодеятельности, даже детский кукольный театр. Но самым любимым остается ансамбль «Молодые голоса». Вячеславу теперь неудобно и вспоминать, что он стал культпросветчиком в какой-то степени из-за квартиры. А оказалось, что клубная работа — его стихия. Стерхов начал писать стихи, сочинять музыку. Теперь многие его песни исполняет ВИА. Тут и гимн ансамбля «Молодые голоса», и баллада «Подвиг Султана» — об уроженце Семиозерного района Султана Баймагамбетове, повторившем в годы Великой Отечественной войны под Ленинградом подвиг Александра Матросова. Сколько уже лет радуется ВИА своими интересными программами односельчан! «Молодые голоса» часто выступают с концертами в районе, области.

Как ни занят директор совхоза, а всегда находит время побывать на репетициях коллективов Дома культуры. Недаром за свою заботу о развитии совхозной самодеятельности он награжден знаком ВЦСПС «За достижения в самодеятельном искусстве».

Несколько лет назад пришло в Моска-

левку известие: «Молодым голосам» присвоено звание народного коллектива. Вручать Диплом в совхоз приехала секретарь облсовпрофа Хазина Мухаметовна Сактаганова. Никогда она не видела, чтобы по такому поводу организовывалось подобное торжество. Все москалевцы — и стар и млад — пришли в Дом культуры. Многим места в зале не хватило, пришлось стоять в проходах. От всей души радовались они успеху, выпавшему на долю «Молодых голосов». Поздравили героев дня и самодеятельные артисты из других коллективов Дома культуры. С большой концертной программой выступил сам ансамбль.

Раньше в Москалевке считали художественную самодеятельность занятием для молодежи, не обремененной еще семейными заботами. Что и говорить, свободного времени у сельчан немного. Разве позволит совесть комбайнеру уйти с поля в страдную пору, если кому-то сменить его во вторую смену? Не щадят себя люди во время уборки, трудятся столько, сколько нужно. После работы многие ждут семья, приусадебное хозяйство. Не до Дома культуры.

В «Москалевском» четко организовали труд полеводов и животноводов, механизировали трудоемкие процессы и добились, что для большинства восьмичасовой день стал нормой. Совхоз и сено предоставляет, и комбикорма для лич-

---

ФОТООЧЕРК

---

*Дом
на
Набережной*

В совхозе «Повадинский», Домодедовского района, Московской области, «открылась» новая деревня, построенная по типовому проекту сельских коттеджей. Среди приземистых деревенских домишек вырос целый городок двухэтажных коттеджей-теремов с резными окнами, построенных в стиле русского зодчества.

Издавна село Вельяминово делится прудами на две половины. Сегодня по одну сторону высится современное здание совхозной конторы и сельсовета, а за ними выстроились в ряд кирпичные четырехэтажные дома. Дамба, насыпанная между прудами, дает начало центральной улице, которая соединяет административно-торговый центр с новой деревней. По обе стороны мостовой над прудами перекинута деревянная пешеходные лесенки — перекидные мосты.

Получилась живописная набережная. На нее и выходят окна коттеджей. Наверное, поэтому названа улица Набережной. Сегодня здесь живут пятнадцать семей рабочих совхоза, но строительство продолжается. Ведь новые дома пользуются большой популярностью у сельчан.

— Дом еще только строился, а я уже знал, что хочу именно этот, прямо на берегу, — рассказывает механик отделения совхоза «Повадинский» Валентин Иванович Водлазов. — Иметь свой дом, чувствовать себя в нем хозяином — это здорово. И вот теперь дом наш. Половину его стоимости оплачивает совхоз, другую половину мы сами будем выплачивать в рассрочку в течение 20 лет.

Улица Набережная, дом 10а. И они — Валентин Иванович, его жена, Елена Николаевна, которая работает библиотекарем, и трое детей, Филипп, Танюша и Арина, — его полные хозяева. Раньше Водлазовы жили по другую сторону дамбы, в благоустроенной, но всего лишь двухкомнатной квартире. А тут целый дом, в котором пять комнат, двенадцатиметровая кухня, веранда, холл на втором этаже, ванна, газ, отопление. Четырехлетняя Арина до сих пор ходит по этому замку, внимательно изучая каждый уголок. А Таня и Филипп — они повзрослее — освоились быстро, завели по соседству друзей и решили, что лучшего места для игры в прятки не сыщешь.

— Да, дети просто в восторге, — говорит Елена Николаевна. — Они уже мечтают о приусадебном хозяйстве. Таня хочет разводить кур, Филипп — поросят. Хорошо бы купить корову. Сарай теперь у нас есть. Настало время пожить настоящей сельской жизнью.

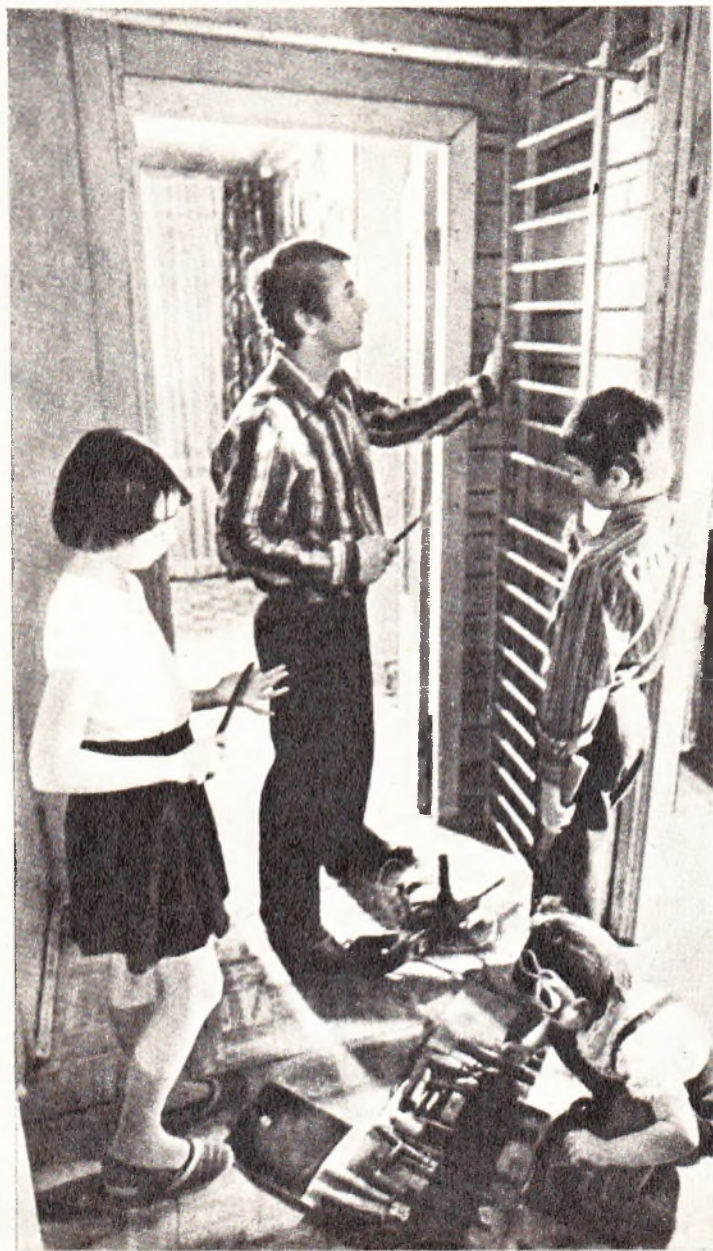
Я вот всегда любила копаться в земле, только участка раньше не было. А теперь — 10 соток. Посажу клубнику, всякую зелень и обязательно вишню. Она так красиво цветет...

И уже видны первые результаты работ, а за ними лицо рачительного хозяина, придавшего своему жилищу индивидуальность. Куда ни посмотришь — цветы. Елена Николаевна со вкусом подобрала картины, а старшая дочь, Татьяна, сплела панно-макрэме. Но больше всех старается Валентин. И хотя он приходит с работы усталый, и хотя у него много дел как у депутата сельсовета, дома всегда наготове пила и рубанок. По-хозяйски осматривает он свой дом: здесь будут полки для книг, на стене — резьба, в погребе не мешало бы сделать стеллажи для зимних заготовок.

Работы хватает всем. Одиннадцатилетний Филипп трудится почти наравне с отцом. И тоже

строит планы: «Раз есть гараж, значит, скоро будет машина. Ох, покататься бы!» К технике Филипп тянет давно, как только побывал на работе у отца.

Фото
В. Граковского,
И. Ципина

Наверное, поэтому он с таким наслаждением помогает теперь благоустроить гараж. И даже маленькая Ариша, легко складывающая количество лет на пальцах, заботливо подает папе гвозди, а в детском садике, до которого рукой подать, все время рисует свой новый дом. Но несмотря на эти заботы, за детей Елена Николаевна спокойна. Вот уже третью грамоту за отличную учебу получила Танюша, Филипп растет деловым и серьезным парнем, а Ариша — такая фантазерка...

— И все-таки здорово, когда за стеной нет соседей, — говорит Елена Николаевна. — Вокруг такая тишина. Можно когда угодно включить радио, допоздна смотреть телевизор и ни о чем не беспокоиться.

И еще можно вдоволь попеть. Ведь семья Водлазовых очень музыкальная. Валентин Иванович играет на гитаре, Татьяна — на пианино, а Елена Николаевна поет под их аккомпанемент. И, чем дольше живут Водлазовы в новом доме, тем чаще повторяются эти семейные вечера, тем звонче звучат в доме на Набережной улице русские песни и романсы. И конечно, приходят друзья, приходят прежние соседи. Пусть теперь они живут и не на одной лестничной клетке, но ведь и не за горами. Заходят и новые знакомые — те, которые живут в соседних коттеджах. Такова уж жизнь в деревне — все друг друга знают, помогают друг другу.

Не одной работой жив человек. Для того чтобы новоселы могли лучше узнать друг друга, интересно провести досуг, чтобы было где отпраздновать свадьбу, в новой деревне создан семейный клуб «Иван да Марья». Здесь есть все: и зал для танцев, и уютные столики, и небольшой бар. И уж так по-

велось: ни один вечер, ни одно торжество не обходится без работающей, музыкальной и веселой семьи Водолазовых.

А. Бабушкина

Фото
В. Грановского

Внимание:
Рабочая смена

• У памяти
на посту

• У каждого
своя высота

• ... Разрядиться,
не перебив
посуды

ВНИМАНИЕ: рабочая СМЕНА

Д. Абдрахимова,
секретарь Казахского
республиканского
совета профсоюзов,
делегат XVII съезда
профсоюзов СССР

созданию такой системы трудового воспитания, которая наиболее полно и рационально использует конкретные условия и возможности семьи, предприятия и школы, каждый пункт обоснован с учетом реальных сил, средств и сроков. Почин трудовых коллективов Экибастуза был широко под-

держан промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, организациями и учреждениями Казахстана. Прак-

базовыми для школ. С их помощью в республике создано 12 тысяч учебных кабинетов, 4,5 тысячи кабинетов обслуживающего труда, 500 заводов оборудовали у себя учебно-производственные цехи. В республике успешно действуют 140 межшкольных учебно-производственных комбинатов, оснащенных новейшим оборудованием, с опытными, имеющими педагогический опыт и чутье мастерами.

тика последних лет показала, что сегодня в процессе воспитания активно участвуют уже не отдельные энтузиасты, а сотни трудовых коллективов, кадровых рабочих, ветеранов труда.

Более 3,5 тысячи промышленных и сельскохозяйственных предприятий Казахстана стали

Примером может служить город Хромтау — центр Новоросийского района, где в течение многих лет осуществляются договоры о совместной работе по улучшению учебно-воспитательного процесса, совершенствованию форм и средств трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся, заключенные между школами и Донским ордена Трудового Красного Знамени горно-обогатительным комбинатом имени 50-летия СССР. Что дали про-

Одна из важных социально-экономических проблем — подготовка к жизни подрастающего поколения, трудовое обучение и воспитание учащихся школ. Как могут помочь профсоюзы в решении этих жизненно важных вопросов? У нас в республике накоплен некоторый опыт, о котором мне хотелось бы рассказать.

Еще в начале шестидесятых годов трудовые коллективы молодого казахского города Экибастуза наметили конкретную программу помощи общеобразовательным школам. Экибастузцы хорошо понимали, что главный резерв рабочих кадров подрастает в школе, что знакомство с производством для будущего строителя и горняка должно начинаться как можно раньше. Растущему городу требовалось все больше и больше рабочих рук, приезжающих не хватало, кадры надо было растить на месте, у себя дома. Так что связь производства со школой была продиктована жизнью, требованиями научно-технического прогресса.

И раньше производственные коллективы не оставались в стороне от школьных забот, и все же отношения были, как правило, традиционными: на предприятия обращались тогда, когда надо было приобрести оборудование в кабинеты или спортзалы, когда приглашали героев труда на праздничные школьные вечера. На смену такому шефству пришло тесное социально-педагогическое содружество на основе конкретных планов и договоров. В них предусматривались двусторонние обязательства по

шедшие годы школам и трудовым коллективам?

Построено новое здание школы № 4, что позволило перевести все школы города на одну учебную смену и создать в каждой из них группы продленного дня. В программу их занятий включены разнообразные кружки, руководят которыми опытные культпросветчики и участники самодеятельности комбината. Построен межшкольный производственный комбинат, где старшеклассники получают навыки по девяти рабочим профессиям, очень нужным производству. В централизованных механических и авторемонтных мастерских для школьников выделены десятки рабочих мест, где квалифицированные мастера-наставники руководят практическими занятиями учащихся старших классов. Действует стационарный лагерь труда и отдыха на 185 мест. Комбинат взял на свой баланс теплицу школы № 2 и построил такую же теплицу в школе № 1, а вести опытническую работу приглашают любителей агронауки в агроцех предприятия.

Но не только улучшение материально-технической базы школ заботит комбинат. Его коллектив много сил отдает трудовому обучению и профессиональной ориентации школьников. За каждой школой закреплены цехи комбината, за каждый класс в ответе бригада, в школы предприятие направило десятки вожатых производственников. Регулярно проводятся встречи школьников с лучшими рабочими, победителями социалистического соревнования. По отдельному составленному плану — экскурсии ребят в цехи. Во многих дворах микрорайона комбинат построил корты и спортивные площадки, в прошлом году широко распахнул двери перед ребятами дворový клуб, в оборудование которого вложены и профсоюзные средства.

А как же школы выполняют свои обязательства перед предприятием? Уже несколько лет подряд около семидесяти процентов выпускников идут работать на производство, значительная часть из них пополняет число работников комбината. Не оставляют шефы без внимания и судьбы остальных ребят — поздравляют их с по-

*Ветераны войны и труда —
частьте гости школьников.*

*Автографы юной художницы
Раушан Асановичевой.*

*Кружковцы-
радиоконструкторы
из клуба юных техников
при карагандинском
ДК имени 60-летия
Октябрьской революции.*

*Лагерь труда и отдыха
старшеклассников.*

ступлением в институт, торжественно провожают в армию, продолжают дружить с теми, кто пошел учиться в ПТУ. Таким образом, начало самостоятельной жизни выпускников школ находится под заботливым и внимательным контролем трудового коллектива.

Педагоги, в свою очередь, стараются обеспечить обучение всех родителей, работающих на комбинате, в университете педагогических знаний. В каждой из школ есть галереи славы работников комбината, тимуровцы шефствуют над двадцатью ветеранами войны и труда, бывшими работниками предприятия, школьники с удовольствием участвуют в ежегодных ярких праздниках труда, проводимых на комбинате.

Активно включились в процесс трудового воспитания школьников и Дом культуры предприятия, и культурно-воспитательные комиссии цеховых комитетов профсоюза. На многие клубные мероприятия приглашаются дети рабочих, в большинстве самодеятельных коллективов созданы младшие группы, где занимаются не только школьники, но и ребятами из детских учреждений комбината. Ребенок сначала участвует в детском кружке, затем переходит в подростковую группу, предположим, танцевального коллектива, затем становится членом взрослого ансамбля. Дети выступают в цехах, на строительных площадках, привыкают к предприятию, начинают считать себя членами большого коллектива, близко знакомятся с теми, кто поет и танцует рядом с ними, узнают, чем занимается во время трудового дня солист ансамбля... И когда подходит пора выбора профессии, ищут применение своим силам на ставшем родным предприятии.

Уже пять лет среди школьников города нет правонарушений. Это ли не ощутимый результат? Думается, в этом большая роль совместных усилий школы, производства и клубных учреждений.

Рассказывая столь подробно об опыте Хромтау, хочется отметить, что подобные примеры можно найти в каждой области, районе, городе республики. И задача профсоюзных организаций — добиваться повсеместного распространения этого опыта. На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось о необходимости все более активного участия трудящихся масс в управлении государственными и общественными делами. Мы считаем, что готовить к этому необходимо с детства, со школьных лет.

Процесс трудового воспитания школьников не должен прерываться с окончанием занятий, во время школьных каникул. Для нашей республики очень

важно привить ребятам любовь к сельскохозяйственному труду. Тем более актуальной становится эта проблема сейчас, после принятия Продовольственной программы страны. Большое внимание уделяют профсоюзные комитеты — вместе с органами народного образования и комсомолом — созданию ученических производственных бригад, лагерей труда и отдыха для старшеклассников. Сделано немало. Не случайно местом проведения третьего Всесоюзного слета трудовых объединений школьников летом прошлого года был избран Целиноград, колыбель казахстанской целины. Первые ученические бригады в республике родились на целинных землях более 20 лет назад. В их числе была бригада школьников совхоза «Первомайский» в Астраханском районе. В прошлом году в ней работали 135 ребят — все учащиеся 8—9-х классов. 416 гектаров зерновых, 8 — капусты, 5 — картофеля — таким было производственное поле школьников из «Первомайского». И, несмотря на то, что культуры эти трудоемки и достаточно капризны, ребята успевали делать все своими руками, без помощи взрослых, — все, вплоть до сбора урожая. Три четверти членов этой бригады остались в родном совхозе, сразу на равных вступили вчерашние школьники в соревнование с опытными земледельцами.

А всего по республике 170 тысяч сельских школьников образуются на полях ученических бригад 180 тысяч гектаров земли, собирают ежегодно 8 миллионов пудов зерна. В летних практических работах участвуют более 600 тысяч старшеклассников, что составляет 95 процентов от их общего числа. И все же, несмотря на эти радующие нас цифры, мы не забываем о том, что пока только половина трудовых объединений школьников республики имеют стационарные лагеря и полевые станы. Этого количества явно недостаточно для Казахстана, поэтому под руководством партийных органов на пятилетку намечена и осуществляется конкретная программа создания материальной базы для трудовых объединений школьников.

Одной из главных своих задач считают советы и комитеты профсоюзов Казахстана оказание помощи органам профтехобразования, их учебным заведениям. Учащиеся ПТУ — принципиально другая категория молодежи в сравнении со старшеклассниками.

Профессия ребятами уже выбрана, и задача в том, как готовить к труду, как привить любовь к предприятию, помочь процессу идейно-политического, нравственного и эстетического воспитания учащихся. В

республике большое внимание уделяется улучшению досуга ребят, занимающихся в ПТУ, особенно в выходные дни, во время каникул. Органы профтехобразования почти не имеют своих культпросветучреждений, поэтому во многих областях республики клубы и Дома культуры профсоюзов закреплены за конкретными ПТУ. Регулярно предоставляются клубные помещения для проведения массовых мероприятий училищ, работают кружки для учащихся.

Интересен опыт, накопленный Алма-Атинским хлопчатобумажным комбинатом, его общественными организациями. Ежегодно в двух ПТУ комбината обучаются 1200 будущих рабочих, забота о них стала одной из главных для профкома предприятия. Между производственными коллективами и учебными группами заключены договоры о сотрудничестве, ведется соревнование. В новом ДК текстильщикам, одном из красивейших зданий столицы Казахстана, сотни учащихся ПТУ нашли себе занятие по душе. Специально для них проводятся здесь вечера посвященные в рабочие, профессиональные конкурсы, встречи с героями труда и победителями соревнований.

Большую аудиторию собирают встречи учащихся с правофланговыми пятилетки. Недавно, например, будущие рабочие встретились с ударниками коммунистического труда, орденосцами Розой Есетовой, Оралхан Карымсаковой, Башыт Есбергеновой. Запомнилась эта встреча ребятам еще и потому,

что все три знатные прядильщицы — бывшие воспитанницы ПТУ комбината.

Обычным стало для клубных учреждений профсоюзов проведение слетов молодых рабочих и учащихся ПТУ, создание специальных лекториев, выступления агитбригад на участках, где трудится молодежь, проведение дней науки и техники в училищах, тематических вечеров и конференций, дней открытых дверей на предприятиях и в клубе. Много делается для будущей смены рабочего класса в клубных учреждениях предприятий Восточно-Казахстанской, Джамбулской, Карагандинской, Джезказганской, Павлодарской, Уральской областей. И все же мы считаем, что гораздо лучше, чем это делается сейчас, с учащимися ПТУ должны работать все профсоюзные учреждения культуры. Хочется сказать и о Дворцах культуры и техники. На Балхашском горно-металлургическом имени 50-летия Октябрьской революции и Карагандинском металлургическом комбинатах ДКиТ нашли свои формы работы с рабочей сменой.

Здесь постоянно действуют выставки технического творчества учащихся, созданы специальные лектории и кинолектории, действуют клубы молодых рационализаторов и изобретателей. Однако остальные ДКиТ республики еще не выработали систему связей с ПТУ и целенаправленной научно-технической и производственной пропаганды среди будущих рабочих. Здесь Дворцам культуры и техники стоит взять на воору-

жение опыт работы профильных клубов для школьников, таких, как клубы юнгов техников, моряков, авиаторов, железнодорожников. Они уже много лет действуют у нас в республике и оказывают существенное влияние на процесс формирования устойчивого интереса к профессии. Таких профильных клубов и кружков как раз и не хватает в наших ДКиТ, а они должны быть в каждой отрасли, в каждом ДК, в каждой области.

Но не только трудом живет человек. Обществу нужны гармонично развитые люди. Поэтому большое внимание уделяется в республике эстетическому воспитанию подрастающей смены. Перед подростками широко открыты двери профсоюзных клубов, Домов и Дворцов культуры тех же самых предприятий, которые столь успешно занимаются трудовым воспитанием ребят.

Внимание к этим проблемам было усилено после проведения республиканской научно-практической конференции, которую провел в конце 1980 года ЦК Компартии Казахстана. Все причастные к этому делу организации, в том числе и профсоюзы, наметили создать в Домах и Дворцах культуры объединения музыки, поэзии, живописи, студии прикладного и изобразительного искусства. В каждой области было определено одно базовое учреждение культуры для выработки и обобщения лучшего опыта по эстетическому воспитанию детей и подростков. Предполагалось значительное расширение сети кружков и коллективов художественного и технического творчества ребят.

Прошло два года с тех пор, как стала претворяться в жизнь эта программа. Только за 1981 год в клубных учреждениях профсоюзов было создано 393 новых коллектива, на 11 245 человек увеличено число участников детской художественной и технической самодеятельности. Учебно-воспитательная работа в детских коллективах обогащается новыми формами и методами. В их планах — серьезное изучение теории музыки, специальной литературы, знакомство с достижениями советского и мирового искусства, творчеством мастеров литературы, музыки, театра. Именно так уже не один год работают пионерский театр «Светлячок» Дворца культуры горняков в городе Рудный, ансамбль песни и танца ДК Щучинской птицефабрики Кокчетавской области, хор «Детские голоса» ДК Лениногорского полиметаллического комбината, детская балетная студия ДК Алма-Атинского домостроительного комбината. Все эти и еще четырнадцать студий, театров и ансамблей республики удостоены звания

детского образцового коллектива.

Сейчас 622 тысячи учащихся, почти треть всех школьников республики, занимаются в кружках самодеятельности, музыкальных и художественных школах, в школах искусств. Традиционными стали ежегодные фестивали детской самодеятельности, недели музыки для детей и юношества. В прошлом году, например, более миллиона ребят участвовали в школьных, городских, районных, областных фестивалях самодеятельного творчества. Большой резонанс получил посвященный 60-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина республиканский телевизионный фестиваль детского искусства, проведенный совместно Казсовпрофом, ЦК ЛКСМ, Министерством просвещения и Гостелерадио республики.

В последние годы практически решаются вопросы по преемственности детской и взрослой самодеятельности. Президиум Казсовпрофа одобрил опыт профкома завода имени Кирова города Петропавловска Северо-Казахстанской области. В Доме культуры и на предприятии большой популярностью пользуется коллектив народного танца. В заводском ансамбле «Кировчанка» принимают ребят из детских садов с шестилетнего возраста. Два года они занимаются в подготовительной группе, затем переходят в основной состав. Руководители, учитывая возраст ребят, ежегодно готовят обширную программу их выступлений. Расставаясь со школой, воспитанники «Кировчанки» не расстаются с любимым увлечением — их приглашают к себе народный ансамбль танца «Арай», руководит которым заслуженный работник культуры республики Валерий Иванович Хренов. Многие участники коллектива и работу себе выбирают на предприятии.

Улучшению работы детских коллективов помогают и проводимые в районах и городах республики праздники детского творчества, конкурсы на лучший рисунок на асфальте, посвященные Дню защиты детей. Стало хорошей традицией в канун дня рождения В. И. Ленина организовывать в рабочих клубах и микрорайонах конкурсы пионерской песни, проводить творческие отчеты детских коллективов на базовых предприятиях.

Более внимательно стали подходить в республике к подбору кадров руководителей детской самодеятельности, их состав пополнился квалифицированными специалистами, только в прошедшем году более пяти тысяч педагогов-руководителей прошли переподготовку на семинарах-практикумах.

проводимых межсоюзными Домами самодеятельного творчества во всех областях республики.

И все же в работе по развитию детской самодеятельности еще немало недостатков. Не во всех областях достаточно хорошо заботятся о дальнейшем росте кружков и коллективов. Слабо пропагандируются среди подростков духовые оркестры, школьные и юношеские агитбригады, любительские объединения, кружки детского изобразительного и декоративного творчества. Особенно тревожит нас положение дел в Гурьевской, Кзыл-Ординской, Семипалатинской, Талды-Курганской областях, где недостаточно изучается и пропагандируется положительный опыт по эстетическому воспитанию детей. Возникают сложности и с репертуаром для детской самодеятельности.

Как видно из сегодняшнего разговора, нерешенных проблем в деле комплексного воспитания подрастающего поколения еще немало. Одна из задач профсоюзов — растить достойную смену, по-настоящему высокообразованного современного рабочего. Это задача — общая и для предприятия, и для клуба, и для школы, и для общественных организаций. Первые шаги в этом направлении были сделаны тогда, когда были созданы при профкомах предприятий комиссии по содействию семье и школе в деле воспитания детей и подростков. Законодательное закрепление базовых предприятий за школами — новая ступень на пути совершенствования системы подготовки наших детей к жизни, к труду. Думается, что общими усилиями мы сумеем разрешить эту жизненно необходимую для государства проблему.

Алма-Ата

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Никто не забыт — ничто не забыто

В. Яцкевич,

директор Дворца культуры моряков Новороссийского морского пароходства

По вечерам, когда посетители заполняют Дворец культуры, в фойе медленно гаснет свет и замирают в почетном карауле у диорамы «Священная земля» члены флотилии юных моряков (ФЮМ). Прожектора высвечивают багровые порталы в центре зала. Звучат торжественные аккорды, и голос диктора напоминает о подвиге отцов, братьев, сестер и матерей — героев Малой земли. За распахнувшимся занавесом возникают знакомые каждому новороссийцу исковерканные, разрушенные очертания зданий. Мечущиеся лучи прожекторов на мгновение выхватывают фигуры моряков-десантников. Живописная панорама, кадры из документальных фильмов фронтовых операторов воссоздают картину событий 1943 года. На алых порталах — награды Родины городу Новороссийску — Звезда героя, орден Ленина, орден Отечественной войны I степени, бронзовые чаши с землей городов-героев, переданные на хранение коллективу морского пароходства.

На протяжении двух лет юные моряки принимали участие в создании диорамы «Священная земля». Они обращались к бывшим фронтовикам, собирая боевые реликвии — стреляные гильзы, солдатские каски, походные котелки. Более 500 новороссийцев помогли ребятам. А когда оформление диорамы завершилось, право нести почетный караул было дано членам флотилии юных моряков.

Сама идея организации флотилии юных моряков вынашивалась во Дворце культуры давно, помог ее осуществлению конкретный случай. Как-то, во время ремонта, здание Дворца стояло в лесах. Вдруг с крыши по резиновому шлангу один за другим буквально «посыпались» мальчишки. Я поспешил к месту «приземления». Странное дело — никто не собирался убежать, ребята окружили меня.

— Ругать будете?

— Да, в общем, следовало бы.

— Лучше бы в кружки позвали. Нам бы такой кружок, чтобы мы могли и с высоты, по канату, как вот сейчас с крыши...

Я не знаю мальчишек, которые бы не мечтали с детства о море, о штормах, о соленых

ветрах. Они растут в городе боевой славы, имеющем рыболовно-рефрижераторные и танкерные флоты. Вот о чем подумалось мне тогда, и уже на следующий день состоялся конкретный разговор с начальником пароходства. Флотилия юных моряков должна была стать своеобразным университетом в подготовке будущих морских кадров. В течение трех лет в теории и на практике ребятам предстояло ознакомиться с морской службой, нести настоящую вахту на учебных судах, трудиться в машинном отделении, стоять у штурвала, драться палубу. Но главное, мы говорили еще и о том, что нашим мальчишкам предстояло обречь и приумножить сложившиеся исторически и проверенные временем традиции города-героя. Традиции революционной борьбы, ратного подвига, героического труда, которые стали нравственной ценностью каждого жителя Новороссийска.

Несколько лет назад по инициативе Домов и Дворцов культуры совместно с общественностью и производственными коллективами был создан Наказ гражданину города Новороссийска, который стал своеобразным уставом. В разработке Наказа принимали участие ветераны гражданской и Великой Отечественной войн, Герои Социалистического Труда, комсомольцы, представители городской интеллигенции. Текст его обсуждался на собраниях коллективов промышленных предприятий, транспорта, строек, учреждений и учебных заведений. Городская газета «Новороссийский рабочий» под специальной рубрикой широко освещала ход обсуждения. Сегодня на улицах города говорят об этом художественно оформленные стенды с заповедями наказа, которые нашли свое отражение и в проведении «недель», посвященных различным темам.

Программа каждой недели включает в себя тематические вечера, выступления коллективов художественной самодеятельности и профессиональных артистов, демонстрацию фильмов, выступления духовых и эстрадных оркестров. Основная цель мероприятий, проводимых в рамках этих недель, заключается в пропаганде миролюбивой политики КПСС и Советского государства, интерна-

У ПАМЯТИ НА ПОСТУ

Фюмовец за штурвалом теплохода «Магнолия». Первый самостоятельный выход в море.

На сцене участники народного хореографического ансамбля «Юность».

Фото В. Соколова

ционализма и советского образа жизни.

Программа недели — «Бережь и умножай народное достояние» — пропагандировала важное положение Наказа: «Наш город, его заводы и суда на рейде, причалы и школы, набережные — все, что окружает тебя в нем, — общее достояние. Быть хозяевами в городе, хранить и приумножать общественное добро, оберегать его — моя и твоя обязанность, товарищ».

Проводятся недели по заранее разработанному и утвержденному оргкомитетом единому плану, где за каждой организацией закрепляется определенный участок работы.

С первых дней создания ФЮМа юные моряки стали ак-

тивными участниками всех патриотических начинаний города. Теперь их всегда можно встретить в воскресный день на площади Свободы или в городском театре имени В. И. Ленина, где проходит сложившийся уже традиционный ритуал открытия и закрытия недель. В настоящий праздник выливается их проведение. В городе проходят встречи, концерты, организуются многочисленные выставки произведений искусства, детского рисунка, по темам недели открываются книжные базары. Культурно-массовые мероприятия переносятся в жилые массивы, на производственные участки. Таким образом, расширяется аудитория недели, весь город, все его жители становятся ее участниками.

Участие фюмовцев в выполнении наказа, проведении недель укрепляет в юных душах одно из главных качеств, формирующих характер человека, гражданина, непоколебимого в своих убеждениях и непобедимого, потому что его, как Антея, питает родная земля.

Время все дальше и дальше отделяет нас от суровых военных лет. Давно зарубцевались раны войны. Но священная память о народном подвиге жива. И мне, взрослому, прожившему человеку, приятно до глубины души, что наши мальчишки свято хранят эту память. Героической страницей в истории Великой Отечественной войны стал дерзкий морской десант на Малую землю. Беспримерная по мужеству и стойкости воинов эпопея Малой земли длилась 225 ночей и дней. «...память о Малой земле, закалка и опыт Малой земли сопутствовали мне и моим боевым друзьям до последнего выстрела. К порыву, отчаянной храбрости, патриотизму бойцов прибавились хладнокровие, зрелость, расчет, умение воевать, и все это, вместе взятое, привело нас к победе», — писал в своей книге «Малая земля» Л. И. Брежнев.

Церемониал торжественного почитания героев-малоземельцев получил название «Бескозырка». В ночь на 4 февраля (дата высадки десанта на Ма-

лую землю) молодежь города приходит на площадь Героев произнести клятву верности Родине, партии, делам отцов и дедов. В этом церемониале участвуют тысячи юношей и девушек. Вместе с десантниками-ветеранами, приезжающими в город со всех концов Советского Союза, они зажигают от пламени Вечного огня факелы и несут их через весь город к месту высадки первого отряда десантников на Малую землю.

С волнением слушают ветераны и молодежь голос диктора Юрия Левитана: «...сегодня в память бесстрашных десантников мы опускаем в волны Цесмеской бухты матросскую бескозырку, символ мужества и доблести советских моряков». В морские волны опускается матросская бескозырка и живые цветы.

Ежегодно 16 сентября жители Новороссийска отмечают дату освобождения своего города от немецко-фашистских захватчиков. Утром по всему городу объявляется мемориальный час, возлагаются цветы на мо-

гили павших за Новороссийск и к подножию памятников.

На площади Героев у Мемориальной стены, возле которой покоится прах Героев Советского Союза Ц. Куникова, Н. Сипягина и их боевых товарищей, где горит Вечный огонь, каждый час звучит мелодия Д. Шостаковича «Новороссийские куранты», торжественно сменяется почетный караул молодых граждан города-героя.

Члены флотилии юных моряков стали постоянными и надежными помощниками Дворца культуры в подготовке многих мероприятий. Когда во Дворце культуры были задуманы театральные вечера из цикла «Это наша с тобой биография», ребята из флотилии стали настоящими следопытами. Готовился каждый такой вечер тщательно, более полугодом уходило на его создание. Ведь необходимо серьезно поработать с архивными документами, восстановить факты, разыскать участников тех далеких событий, и только после этого приступать к написанию сценария. Ничто так не волнует участников вечера, как скупые исторические факты, подлинные события, ожившие на клубной сцене.

...В напряженной тишине зачитывается документ из архива: «Удостоверение. Дано члену революционной пятерки парохода «Афанасий Феофанский» Готовцу Григорию Семеновичу в том, что им уведен из-за границы от белых пароход «Афанасий Феофанский» с грузом и командой и сдан Советской власти...»

Зал замирает, а на сцену поднимается легендарный герой, седовласый житель города Новороссийска Григорий Семенович Готовец.

Работа с архивными документами разбудила у ребят интерес к поиску неизвестных героев. На одном из вечеров цикла шел рассказ о том, как в конце марта 1942 года танкер «Серго» под охраной военных кораблей направлялся в осажденный Севастополь с грузом бензина и дизельного топлива. Груз надо было доставить во что бы то ни стало... Севастополь ждал. Уходя от преследования, медленно приближались к цели. Вдруг неизвестно откуда появился немецкий самолет. Сброшенная им бомба попала в судно, стоящее на рейде. Пожар немолимо приближался к танкеру с горючим... Только благодаря смелости и отваге коцегара были спасены танкер и люди. Это была единственная в то время на флоте женщина-коцегар, более тридцати лет отдавшая морю — Берта Соломоновна Каркер. В тот памятный вечер она тоже вышла на сцену.

Встречи с легендарными героями войны особенно попу-

лярны у ребят из флотилии. Теплый и взволнованный разговор состоялся с гостем из Москвы, летчиком Семеном Мухиным, совершившим воздушный таран в окрестностях Новороссийска в 1943 году и считавшимся погибшим.

Большую помощь оказали ребята Дворцу культуры в подготовке вечера-концерта «Салют, Победа!», прошедшего у моря для семи тысяч зрителей. Почетными гостями на этом вечере были более трехсот человек — ветеранов войны, участников боев за Новороссийск, Москву, Ленинград, Киев, Одессу. Среди них были бывшие моряки и танкисты, летчики и связисты, разведчики и артиллеристы. Широкой и интересной была программа этого концерта. Песни и танцы сменялись рассказами о героических подвигах советских солдат. Надолго жители нашего города запомнят это торжество. Время словно вернуло участников на несколько десятков лет назад, к светлому Дню Победы. Тысячи людей танцевали под мелодию знакомого солдатского вальса «В лесу прифронтовом», пели полубившиеся песни военных лет. В этом вечере-концерте приняли участие ведущие солисты вокального коллектива, народный хореографический ансамбль «Юность», детские хоры школы искусств, вокально-инструментальные, духовые оркестры, коллектив художественной самодеятельности мореходной школы.

Сегодня более ста мальчишек обучаются в кружках флотилии юных моряков, осваивают специальности судоводителей, механиков, радистов, знакомятся с историей флота. Они с интересом посещают лектории, где читаются лекции на профессиональные темы, например, «Протяженность морских и сухопутных границ», «Моря, океаны и крупные водохранилища СССР» и др. А плавательная практика, где все по-взрослому, встречи с ветеранами флота, ребятами из других городов Черноморского побережья всегда вызывают интерес подростков.

У ребят отличный наставник — бывший моряк-североморец, участник Великой Отечественной войны, кавалер 17 правительственных наград, капитан III ранга Петр Васильевич Кравченко. В летние месяцы их ждут походы по местам боевой славы отцов, встречи с ветеранами, торжественные линейки в портах Черноморского побережья, потому что нельзя вдохновить человека на подвиг, не уважая подвиги уже свершенных. Сегодня каждый молодой новороссиец свято чтит заповедь наказа:

«Помни: ты живешь на священной земле. Всегда и во всем ты — гражданин города-героя. Почетное звание «Го-

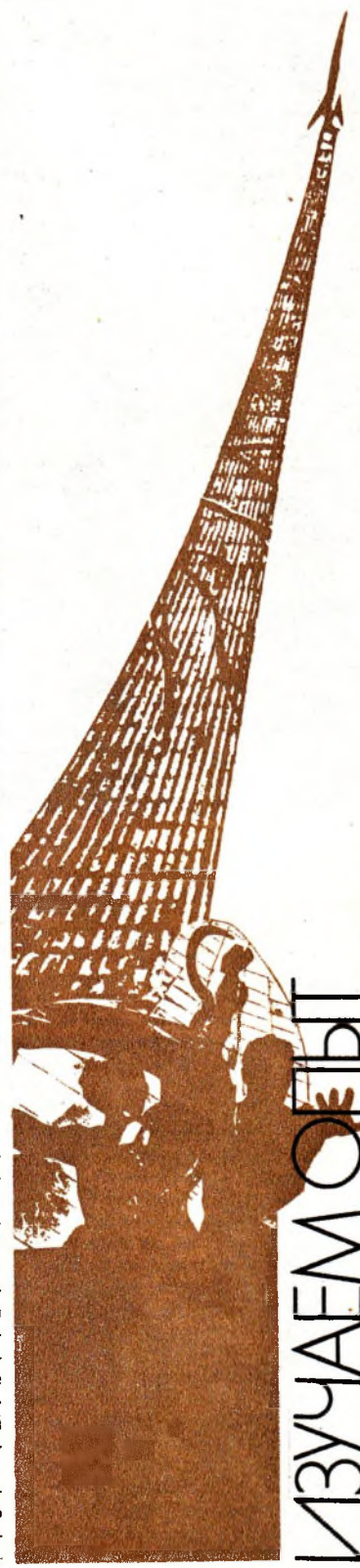
род-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Новороссийску присвоено за выдающиеся заслуги перед Родиной, за массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися города, воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и авиации в годы Великой Отечественной войны. Считаю честью для себя жить и трудиться в этом городе».

Новороссийск

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Наш испытательный полигон

В № 23 нашего журнала за минувший год мы рассказали о старте социалистического соревнования между Дворцом культуры домостроительного комбината г. Алма-Аты и Дворцом культуры цементников г. Михайловка Волгоградской области. Одним из пунктов во взаимных обязательствах сторон было решение создать новые и активизировать деятельность имеющихся любительских объединений, клубов по интересам, а также кружков художественного творчества. О том, как проводится эта работа культпросветчиками Михайловки, рассказывается в предлагаемой статье.

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

На сцене Дворца — панорама Кремлевской стены и Спасской башни. Звучит фонограмма старта космического корабля, которая сменяется музыкой А. Пахмутовой к циклу «Созвездие Гагарина». Двое ведущих вечера обращаются в зал со словами: — Мы собрались сегодня, чтобы поговорить о подвиге. О человеческой высоте, нравственной силе гражданина нашей Родины. Такого человека, как прославленный космонавт, как герой Великой Отечественной. И как рядовой труженик нашего завода, принимавший участие в его создании в трудное послевоенное время... Так начался вечер «У каждого есть в жизни высота», организованный нашим клубом деловых встреч. Вечер на самом деле был деловой встречей, ибо в его ходе речь шла о незаметных, если так можно сказать, — будничных подвигах тружеников завода, самоотверженности рабочего человека, без которой не было бы успе-

У КАЖДОГО СВОЯ ВЫСОТА

Н. Ковалева,
директор михайловского
Дворца культуры
цементников

хов в социалистическом соревновании, движении за коммунистическое отношение к труду, в выполнении заданий одиннадцатой пятилетки. Клуб деловых встреч в данном случае выступил организатором мероприятия, которое привлекло во Дворец несколько сот цементников, и это стало для нас новым в практике работы любительских объединений, ибо они, как известно, ориентированы не на массовую работу.

Но так ли это? Почему, говоря о любительском объединении, мы непременно подразумеваем только узкий круг людей, захваченных одной страстью или увлечением? Мне думается, в наши дни любительское объединение переживает очень важный и интересный период развития — период активного поиска связей с широкой аудиторией, привлечения в свои ряды новых и новых энтузиастов. Сошлюсь в качестве примера на опыт клуба «Искатели», о котором в декабре прошлого года уже кратко упоминал журнал «КХС».

Клуб этот возник два с лишним года назад по инициативе заводского электрика А. Линника, парня, серьезно увлеченного археологией. Двадцать энтузиастов, объединившихся вокруг Линника, регулярно совершают экспедиции по нашей области в свободное от работы время, берут на заметку древние захоронения и курганы, помогают ученым-археологам находить свидетельства древних эпох. Затем круг интересов клуба расширился — «Искатели» начали заниматься также и историей новейшей, собирать свидетельства подвигов земляков в периоды гражданской и Великой Отечественной войн, подвигов в годы восстановления. И это, естественно, привлекло в клуб новых активистов, он стал более массовым. Находки археологов-любителей оказались настолько интересными, а результаты их путешествий настолько поучительными, что сама логика жизни клуба подтолкнула его к новой форме работы: организации в стенах Дворца лекций и бесед о результатах экспедиций. И теперь подвальная комната, занимаемая «Искателями», стала тесна, понадобился большой зал, чтобы вместить

всех горожан, которые систематически собираются на лекции клуба. Каждый его член готовит ту или иную тему, подбирает фактический материал и наглядные пособия, собранные реликвии и экспонаты музея клуба, и раз в год становится лектором. Разве не интересное «превращение»? Чтобы вы получили представление о масштабе (а следовательно — о массовости!) работы этого любительского объединения, перечислю только тематику последних лекций: «Раннее средневековье», «Золотая орда», «Основы разведочных работ», «Археологические свидетельства гражданской войны на территории Михайловского района»...

Во Дворце культуры цементников я работаю уже десять лет. За эти годы наш завод вырос, стал передовым предприятием отрасли, а наш небольшой город заметно похорошел, «обзавелся» новыми многоэтажными домами, проспектами. Но вот что интересно: когда я пришла во Дворец, средний возраст наших цементников был 25—30 лет, сегодня он равняется 35—40 годам. Причина здесь кроется в том, что строители, создававшие предприятие, остались после его пуска работать в цехах. Костяк коллектива составляют зрелые, опытные люди.

Почему я об этом рассказываю? Потому что культпросветчику отнюдь не безразлично, на какую возрастную категорию людей он «работает». Десять лет назад нам все легко удавалось — и самостоятельность организовать, и диспут провести, нашим контингентом были легкие на подъем парни и девчата. Сейчас молодежи на заводе мало, приток ее невелик (эта проблема, насколько я знаю, постоянно на повестке дня общественных организаций предприятия, мы также в меру наших сил занимаемся профориентацией подростков, но в данной статье речь о другом), и поэтому перед Дворцом культуры с неизбежностью встает вопрос: как не снизить, а расширить актив, как строить воспитательную и культурно-массовую работу, чтобы не пустовали наши залы и гостиные, репетиционные комнаты и фойе, как вовлечь

в зону нашего влияния возможно большее число цементников?

Сказать, что ответом на этот вопрос, его решением стали любительские объединения и клубы по интересам, — значит, сказать очень мало. Создавать любительские объединения можно по-разному. Не погрешу против истины, если замечу: в иных клубных учреждениях такие объединения создаются порой по инерции, сугубо подражательно. Есть у соседей объединения филателистов — сделаем и мы. Советуют коллеги подумать о клубе книголюбов — принимаемся. Помните меня правильно, я отнюдь не против усвоения практики наших коллег в других городах и областях, я против бездумности в копировании чужого опыта — без анализа местных условий, против легкости, с которой мы порой принимаемся за осуществление любых советов.

Принимаясь за подготовку будущих любительских объединений, мы решили тщательно изучить запросы и духовные интересы рабочих и инженерно-технических работников завода, уяснить для себя спектр их увлечений с тем, чтобы избежать стихийности в этом большом деле, учесть особенности всех возрастных и профессиональных категорий. Решить-то решили, но как это сделать? Ходить по цехам, отдалам или участкам и расспрашивать людей — чем, дескать, вы увлекаетесь или хотели бы увлечься, какое «хобби» у вас за душой? Наивно. Люди в рабочее время заняты, не до праздных разговоров и потом — такой опрос трудно провести достаточно полно, на заводе — тысячи людей. То же самое случилось бы, если бы мы решили предпринять своеобразный рейд по квартирам цементников. Рейд растянулся бы на многие месяцы.

Нашли другой выход. Не уверена, что он оригинален и нов, но все же представляю его моим коллегам, читателям журнала, думаю, кое-кому пригодится.

На видных местах территории завода, на улицах и площадях Михайловки мы развесили объявления, анонсирующие общезаводскую выставку «Мир твоих увлечений». В анонсе сообщили, что под выставку отдается фойе и актовый зал Дворца, приглашаются все желающие; для тех, кто хочет рассказать о своем «хобби» и продемонстрировать «объекты» своих увлечений, выделяются специальные помощники, которые оформят стенды и экспозиции.

Объявление привлекло к себе всеобщее внимание. Один за другим стали приходить во Дворец заводчане и предлагать, спрашивать: «А свои картины можно выставить?», «Я увлекаюсь художественной вязкой. Стоит принести мои работы?». Мы с радостью знакомимся с этими людьми, поражаемся обилию увлечений. На выставке было представлено сорок «хобби». Сорок человек разместили на стендах и стеллажах коллекции марок и значков, самодельные игрушки из глины и вышивки. И такую популярность завоевала выставка, что время ее работы по желанию горожан трижды продлевалось!

А мы, культпросветчики, получили самый богатый приз: исходный материал для организации любительских объединений. Ибо они начали формироваться у нас же, возле стендов выставки; многие женщины, например, приняли списывать в тетради советы умелой вязальщицы, рекомендации фотомастера. Главный инженер жилищно-коммунальной конторы П. И. Лукьянов, выставивший свои картины, сразу же обзавелся несколькими учениками, изъявившими желание писать маслом. Председатель профкома завода И. С. Морозов оказался (а мы и не знали!) завзятым фотолителем. За несколько дней весь город узнал об интересных увлечениях и инженера АСУ Р. И. Червяковой, и лаборантки В. Л. Дульской, и многих других заводчан.

Сейчас выставки «Мир твоих увлечений» стали в нашем Дворце ежегодными, традиционными, они позволяют нам постоянно выявлять новых интересных, творческих людей, коллекционеров, художников-любителей, самостоятельных дизайнеров, резчиков, формировать новые любительские объединения.

Главные среди них — те, которые объединяют людей, живо увлеченных... своей собственной профессией. Предвижу недоверчивую улыбку читателя. Что это за «хобби» такое? Нет ли противоречия — «хобби» обозначает внеделовое увлечение? Однако противоречия нет. Вспомним, каким увлеченным, полно и емко живущим человеком был академик Сергей Павлович Королев, а ведь весь мир его увлечений, все часы, которые мы называем свободными, были отданы одному — космонавтике. Я уверена, каждый человек должен быть подвижником своей профессии.

Воспитание, развитие такого подвижничества и стало сутью нашего клуба деловых встреч, с которого я начала эти заметки. В программе работы клуба — вечера-портреты ветеранов завода, людей, добившихся

ся трудовой славы; встречи с наставниками, конкурсы «Знай свое производство», конкурсы на лучшее знание автоматических систем управления.

А вот еще одно любительское объединение сугубо «делового» направления, открытое в нашем Дворце: клуб молодого рабочего. В центре внимания заседаний клуба — наиболее важные производственные вопросы, оригинальные инженерные решения. Особой темой активистов этого объединения является изучение возможностей бригадной формы организации труда, знакомство с опытом труда и производственных отношений в лучших бригадах. Так, совсем недавно, уже после принятия обязательств в социалистическом соревновании с алма-тинским Дворцом культуры домостроителей, клуб организовал на сцене Дворца вечер-портрет передовой бригады ремонтников, возглавляемой Л. Савицким. Скажу откровенно: мы, культпросветчики, сами такой вечер организовать не сумели бы. То есть мы его провели бы, и, может быть, более удачно в смысле сценарного решения, компоновки и так далее. Но такой вечер, где речь шла о тонкостях и нюансах ремонтно-механической службы завода, о специфике работы на один наряд, взаимоотношения в бригаде, мы бы не организовали на должном уровне компетентности. Произошло то, что порой происходит в народных театрах, которые при постановке пьес на производственную тематику оказываются иногда точнее и компетентнее, чем иные профессиональные.

Клуб молодого рабочего организует для своих членов кино вечера, беседы о завтрашнем дне профессии цементника, торжественные проводы в армию молодых производственников, конкурсы «А ну-ка, парни!». По аналогии с этим клубом у нас организован и клуб молодого специалиста, которым руководит начальник технологического отдела завода Н. А. Безродный. Он объединяет десятки молодых инженеров и техников, поставивших, в частности, перед собой цель — привить любовь к своей профессии школьникам Михайловки. Недавно клуб провел вечер «Чудо-камень», посвященный михайловскому мелу, основному сырью завода, трансформирующемуся в его цехах в прочный цемент. На вечере шел разговор об истории нашего предприятия, об основных профессиях цементного производства.

Четко выраженный производственный уклон у нас имеют только некоторые любительские объединения. Дворец стремится развивать тягу людей к самым разным полезным увлечениям, особенно творче-

Идет конкурсная программа «Юности» — клуба подростков.

ским. Первым клубом, который у нас возник, был клуб «Коллекционер», он успешно действует и сегодня. Начинали в нем работать семнадцать человек, сегодня здесь собираются шестьдесят коллекционеров. Они периодически устраивают свои небольшие выставки — монет и марок, открыток и конвертов. Нынче клуб перешел к организации тематических выставок. В цехах завода и в подшефном колхозе «Завезы Ленина» уже побывали филателистические выставки «В. И. Ленин. Страницы жизни», «Ордена Родины».

Растет из года в год и кружок художников-любителей, возглавляемый работником завода В. Л. Мелексетиним. В нем несколько групп — графи-

Собрались на заседание нумизматы.

Фото А. Гусева

ков, живописцев, декораторов. Наиболее интересные работы демонстрировались в Волгограде.

Не могу не сказать и о клубе шахматистов, численность которого за последние годы выросла втрое. Популярен в Михайловке и наш клуб «Для тех, кому за тридцать», работающий в выходные дни недели. В его программе — музыкальные вечера, встречи с модельерами города, лучшими кулинарами, врачами, вечера отдыха «Улыбайтесь с нами!». От этого объединения совсем недавно «отпочковался» клуб выходного дня для родителей с детьми.

Культпросветчики Михайловки стремятся к тому, чтобы каждая возрастная категория находила во Дворце дело по душе, чтобы у каждого нашего гостя был собеседник. Созданы юношеский музыкальный клуб «Орион» — ребята здесь изучают современную эстрадную советскую песню, образно говоря, дружат с нею. Подготовлены и показаны михайловчанам музыкальные программы «Творчество Вахтанга Кикабидзе», «Джазовые ансамбли Эстонии», «Вечер политической песни»...

Каждое из объединений возглавляется советом, который представляет на утверждение дирекции Дворца свои ежегодные и календарные планы. Периодически советы клубов и любительских объединений отчитываются перед правлением Дворца, выслушивают наши рекомендации. Мы стараемся поддерживать их добрые начинания, направлять работу наших активистов на решение наиболее актуальных проблем начавшегося третьего года пятилетки.

Когда-то круг людей, постоянно бывающих в нашем Дворце, в основном формировался за счет участников художественной самодеятельности. Она в почете и сегодня: в кружках и коллективах самодеятельности занимаются пятьсот человек,

причем тенденция к росту сохраняется ежегодно. Но вот, готовясь к написанию этой статьи, я с карандашом в руках подсчитала число участников пятнадцати любительских объединений. И получилось, что их вдвое больше — тысяча человек! Любительское объединение становится главным резервом нашего актива. Это ко многому обязывает культпросветчика.

Волгоградская область

Недавно в Москве, а за год до того в Риге, начал работать «телефон доверия». Если на тебя нашла тоска, тревога, страх — набираешь номер и беседуешь с опытным психотерапевтом.

В этой статье речь пойдет не о таком телефоне: насколько он эффективен, приносит ли кому-то истинное облегчение — это особый разговор. О нем я вспомнила потому, что первые же месяцы показали — встречаются люди, впадающие в хандру, и причины этого самые разнообразные. Только за тот вечер, что я просидела в приемной отделения рижского «телефона доверия» при республиканской психоневрологической больнице, я узнала десятки различных жизненных ситуаций.

Пожилая женщина в отчаянии: она сама настаивала на браке своего сына, ей нравилась девушка. А теперь молодая невестка бесконечно ее раздражает: все у них разное — и вкусы, и взгляды.

Другой голос: мужской юный, дрожащий от обиды. Была у него любимая девушка. Встречались целых три года. Говорили, что любит. Строили планы на будущее. Хотели вместе в институт поступать. И вот появился какой-то «старик лет тридцати», поиграл ключами от машины, и она объявила, что выходит за него замуж.

Еще звонок. Женщина средних лет. Полное жизненное благополучие: работа, двое детей, любящий муж. Но вчера выяснилось, что она тяжело больна и предстоит операция. И напало отчаяние.

Да разве перечислишь все человеческие горести, неприятности, обиды...

— Счастье на всех поровну разделить невозможно, — говорит доктор Ян Петрович Залитис, рижский психотерапевт. — И тем не менее у каждого должно преобладать оптимистическое отношение к жизни. Иначе можно непоправимо омрачить существование и себе и своим близким.

Легко сказать — хорошее настроение должно преобладать! Но как сделать, чтобы его не испортил неприятный разговор с начальством, объяснение с учителем сына-двоечника, да мало ли еще какие огорчения. Оказывается, сделать это можно. Для этого и существуют в Риге, а также других городах Латвии клубы психогигиены и психопрофилактики, или иначе — клубы доброго настроения.

Возникли эти клубы несколько лет назад по инициативе главного психиатра Латвии З. Сочневой. Сейчас она вспоминает об этом так:

— За время своей многолетней практики я, как и многие другие мои коллеги, убедилась, что нарушения в психическом состоянии наших больных во

многом происходят от того, что люди не умеют общаться друг с другом. Они легко раздражаются; не умея сдерживать себя, быстро идут на конфликты. Иными словами — не научены беречь нервную систему, свою и своих близких. Нередко случается, что больные, вылеченные у нас с таким трудом, едва вернувшись в семью, заблевают снова. Поэтому первые лекции мы проводили прямо здесь, в клинике, специально для родственников. Объясняли, как научиться быть терпеливым, бережно обращаться со словом, тормозить отрицательные эмоции. Потому лекции на эту же тему (врачи называли их психогигиеной и психопрофилактикой) специалисты клиники начали читать самой широкой аудитории — в Домах культуры, на заводах, в ЖЭКах.

Лекции оказывали воздействие: хорошо, если тебе напоминают о необходимости держать себя в руках в различных напряженных ситуациях. Однако лекторы признались честно, что воздействие это слабое, чем им бы того хотелось.

Ну в самом деле, кто не пережил такой ситуации? Человек дает себе зарок! Больше я на своего начальника с его нелепыми замечаниями так остро реагировать не буду. Ну сказал он — и сказал. А я спокойно ему возражу, докажу... И — в случае, если он так, ...то я так... А если он эдак, я эдак. И все это спокойно, ровно, без ненужных эмоций и раздражительности... Но вот наступает реальный разговор. И вы принимаетесь реализовывать свою программу выдержанности и спокойствия. Но тут раздражается начальник и — как же это произошло?! — вы срываетесь и уже слышите свой голос, бесконтрольно поднимающийся в тоне, переходящий в крик, срывающийся на ор...

Ситуации могут быть разными. И не начальник вовсе, а жена, не понимающая самого очевидного... Или сын, который не то что не слушает, не хочет слышать... Найдется ли

человек, который бы не пережил десятки раз это беспомощное состояние, когда, не смотря на «работу над собой», обеты самому себе, не удерживаешься, срываешься...

Вот почему, помимо лекций, психиатры Риги стали организовывать клубы. Они назывались по-разному: клуб психопрофилактики, школа доброго слова и клуб здоровья. Но за последние годы за ними прочно утвердилось название клубов доброго настроения. Работа их состоит из трех частей: лекций, занятий аутогенной тренировки и индивидуальных консультаций.

Когда в клубе при Дворце культуры железнодорожников провели анкету среди его членов, то на вопрос: «Что вас больше всего сюда привлекает?» — почти треть участников ответила: «Любознательность. Интересная информация». Остальные сказали: «самопознание», «самовоспитание», «умение контактировать с другими людьми».

...Это было не так просто — выработать программу лекций, которая бы действительно могла удовлетворить любознательность слушателей. С одной стороны, знания, которые давал клуб, должны были быть небанальными, актуальными. Но с другой, нельзя было попадать, — а соблазн велик! — под влияние той части публики, которая требовала сиюминутных сенсаций, не проверенных и не подтвержденных научными исследованиями. После тщательного и всестороннего отбора в обязательную программу лекций вошли те, которые давали человеку самые необходимые сведения о нем самом. Среди них наибольшей популярностью пользовались: «Знаете ли вы свой характер?», «Проза и поэзия сна», «Искусство общения», «Что такое биоритмы?». С большим интересом узнавали слушатели и о том, что такое гомеопатия, и философия Дзен,

А. Баскина

Рисунок А. Соколовского

...разрядиться,
не перебив посуду

и глазная диагностика... Центральной же темой была такая: «Как разрядиться, не перебив посуду?» — о технике регулирования состояния своей нервной системы.

Эта лекция — переход ко второй части клубных занятий: аутогенной тренировки.

...Когда композитор Рахманинов в возрасте 24-х лет написал «Сочинение № 13», одно из своих первых значительных произведений, он был уверен в успехе. А «Сочинение» — провалилось. И молодой Рахманинов впал в состояние, которое тогда называли хандрой, а ныне именуется тяжелой депрессией. Он не только не мог создать что-либо самобытное, но вообще испытывал отвращение к композиции. Это состояние длилось три года.

Неизвестно, остался ли бы в истории русской музыкальной культуры композитор Рахманинов, если бы не доктор Даль. Хороший знаток человеческой психики, он подолгу занимался с ним, разучивал несложные музыкальные пьесы, читал стихи, постепенно давая возможность снова обрести веру в себя. Это помогло Рахманинову выйти из глубокой депрессии, снова сесть за инструмент. «Второй концерт для фортепиано с оркестром», который написал композитор, проникнут светом радости и надежды. Он посвящен — и, думается, по праву — доктору Далю.

Этот пример обычно приводит во время своих занятий в клубе доброго настроения врач Б. Донников, когда говорит о возможностях человека победить свою подавленность, вызванную сильной стрессовой или, правильнее сказать, дистрессовой ситуацией.

Другой руководитель клуба врач Л. Лугинский любит вспоминать историю знаменитого немецкого философа XVIII века Иммануила Канта: ученый страдал душевным недугом — время от времени, порой без всякой причины, впадал в глубокую депрессию. Путем долгих тренировок он научился сам выходить из этих состояний: по-видимому, у него был свой способ регулирования нервной системы и психики. Сейчас человеку самому искать такой способ борьбы с душевным дискомфортом нет никакого смысла. Уже давно существуют и получили широкое практическое применение методики аутогенной тренировки.

Регулярные занятия аутотренингом помогают контролировать состояние нервной системы, оберегая ее от чрезмерного напряжения, от разрушающего воздействия стресса. Человек учится, как говорят руководители клубов, «ставить стенку» между собой и потоком информации с отрицательным зарядом. Мне кажется, вернее было бы сказать — не

«стенку», а сетку, через которую проходят только сведения, очищенные от эмоциональных наслоений. Человек приобретает навык, позволяющий ему не приходить в дурное настроение от неприятного слова, косо го взгляда, неудачи в работе. Не тратьте время и душевные силы на пустые переживания, а принимать оптимальные решения, позволяющие либо исправить ситуацию, либо принять ее такой, как есть, если ничего исправить невозможно.

Вспомним, как порой мы раздражаемся, кричим из-за чашки, разбитой нашим ребенком. Но ведь это — бесполезный крик, более того — вредный. Мы порти́м нервную систему — свою и ребенка, создаем дома напряженную обстановку, накладываем тень на свои отношения с семьей. Между тем сделать надо совсем немного: сдержать себя и попросить подмести осколки, не порезав руки. Это случай простой. Сложнее, когда, как говорится, обстоятельства бывают сильнее нас. И их воздействие на наше душевное состояние кажется необратимым.

...Зельма Робертовна Тимофеева, учительница музыки, несколько лет назад пережила большое нервное потрясение: оказавшись на острове во время наводнения, она целую ночь боролась со стихией, чтобы выбраться на сушу. И спустя несколько дней, как ей казалось, готова была забыть о происшествии. Но не тут-то было. По ночам ее стали мучить кошмарные видения, а потом прочно установилась бессонница. Лекарства не помогли. Помогла только аутогенная тренировка. Она научилась расслабляться, полностью снимать нервное напряжение. В результате такой релаксации пришел сон.

— Это было только начало моих побед над собой, — рассказывает Зельма Робертовна. — Потом в жизни у меня случались разные беды, и я научилась справляться с отчаянием, тоской, растерянностью.

В это легко поверить, глядя на бодрую, улыбчивую, подвижную женщину, которая в своем восьмом десятилетии не утратила неизменно хорошего расположения духа. Вот уже ряд лет З. Тимофеева является председателем общественного совета клубов здоровья, и к ней нередко обращаются за помощью люди, страдающие от душевного дискомфорта. Способный пианист, у которого на концерте от волнения немеют пальцы; женщина, внезапно покинутая мужем; одинокий человек, испытывающий трудности в общении с окружающими.

Занятия в клубе хорошего настроения резко изменяют душевную настрой людей. Недаром в той же анкете на вопрос, что дали занятия в клубе, боль-

шинство ответило: «заметно улучшилось психическое состояние».

Читателю, очевидно, интересно узнать, как же все-таки происходит это душевное преобразование человека, каков механизм аутогенной тренировки. Я, к сожалению, не могу до конца удовлетворить такой интерес, хотя и присутствовала на нескольких сеансах аутотренинга. Дело в основном в атмосфере, которая складывается из трех компонентов: сильного желания слушателей овладеть искусством самообладания, безраздельного доверия их к руководителю (врачу, прошедшему специальную подготовку) и глубокого психологического контакта с ним. А так же из мощной коллективной уверенности, что все и у всех будет хорошо и каждый непременно обретет душевное равновесие, которого ему недоставало. Передать эту атмосферу словами почти невозможно. Могу описать только внешнюю сторону, так сказать, ритуал занятий, что происходят в Доме знаний под руководством Я. Залитиса.

...В зале погашен свет. Горят свечи. Широким полукругом в креслах сидят люди. Позы их свободны, глаза закрыты. В тишину осторожно, почти не нарушая ее, входит медленная музыка. И так же плавно, сливаясь с музыкой, раздается голос врача. Слова подобраны по ритму, а интонации несут большую эмоциональную нагрузку. Они как бы погружают вас в сон — хотя это не гипноз и присутствующие не засыпают, просто полностью отдаются отдыху. В унисон со звучащей музыкой слова и интонации создают приятный настрой («Вы полностью отдохнули. Вы станетесь добрее, лучше. В вас входит бодрость») — голос доктора звучит громче, тверже. Музыка — радостнее. Слова пробуждают уверенность в себе, активность. («Вы многое можете. Стоит вам только захотеть. Вы сильные, жизнелюбивые. Вы талантливы!») Слова бывают разные, фазы — одни и те же: сначала — расслабление, потом — сосредоточение, в финале — готовность к активному действию. Итоги занятий — самые разные. К одному возвращается пропавшая было работоспособность, другому не кажутся уже столь трагическими его беды.

Если бы среди членов клубов хорошего настроения оказались, скажем, обладатели тех голосов, которые я слышала по телефону доверия, им было бы значительно легче самим справиться со своими печальными обстоятельствами.

Если бы женщина, которую в зените ее жизненного расцвета постигает вдруг известие о тяжелой болезни и предстоящей операции, владела искусством аутотренинга, она не позволи-

ла бы себе впасть в транс. А собрала все свои душевные силы, чтобы хорошо подготовиться к операции и заставить себя поверить в то, что все окончится благополучно. Кстати, любой хирург, да и вообще врач знает, как помогает в лечении, если пациент настроен оптимистично, если он мобилизует все силы своего организма на выздоровление.

В любом клубе доброго настроения вам расскажут десятки случаев «излечения» людей от бед и страданий — не тех, которые лечат врачи, а тех, от которых можешь избавиться только сам, хотя и с помощью руководителя клуба.

У Я. Залитиса в клубе приобществе «Знание» занимается работница совхоза имени Райниса Тамара Кунуте. У Тамары нелегко сложилась личная жизнь, да и здоровье подкачалось — мрачно было на душе. Она услышала про клуб доброго настроения (куда принимают всех желающих), стала его регулярно посещать. Лекции, занятия аутотренингом, консультации у Я. Залитиса. И вот Тамара Кунуте преодолевает свое плохое настроение. У нее возникает желание трудиться, учиться. Она проявляет себя незаурядным работником. Ее назначают бригадиром. И тут ей приходит в голову счастливая мысль — привести в клуб всю бригаду...

Они и до сих пор регулярно ездят в Ригу в клуб доброго настроения, тридцать девушек из бригады Тамары Кунуте, хотя на дорогу только в один конец уходит два часа. Но зато в совхозе эта бригада — одна из лучших. Видно, не так уже мало значит для работы хорошее настроение коллектива!

Б. Донников в клубах, которыми он руководит, старается воздействовать на душевное состояние слушателей с помощью искусства. На своих занятиях молодой врач демонстрирует слайды, отрывки из фильмов, читает стихи, вызывает сложные ассоциативные связи. Таким образом, он старается сделать своих слушателей более чувствительными к красоте искусства. А обращение к миру музыки, поэзии, живописи, считает он, способно излечить человека от самых сильных потрясений.

И вот молодая женщина Нина Никулина говорит мне, что благодаря занятиям в клубе у нее обострилась потребность в эстетическом наслаждении искусством.

— Никогда я так глубоко не чувствовала музыку, как сейчас, — говорит она. — Живопись, скульптура, архитектура вдруг стали не только интересны — начали глубоко задевать мои чувства. Думаю, это от того, что занятия в клубе учат отключаться от суетного, второстепенного и сосредоточивать-

ся на подлинно высоком и радостном. А ведь искусство как раз и требует такого сосредоточения.

Итак, способность управлять своими чувствами, прилив энергии, оптимизма — что же еще дают занятия в клубах доброго настроения?

Работники завода ВЭФ приходят в свой клуб сразу после смены: занятия позволяют им быстро отдохнуть после напряженного рабочего дня.

В клубе «Аметист» Я. Страдыньш ведет занятия с теми, кто хочет избавиться от пристрастия к алкоголю, но не чувствует в себе сил это сделать.

Врач Т. Пуркалне собирает людей, страдающих от излишнего веса. Через несколько занятий ее слушатели вдруг обнаруживают, что равнодушны к сладкому, жирному, мучному. И почти одновременно чувствуют потребность в быстром движении, долгих прогулках, физкультуре.

...Сейчас клубы доброго настроения работают не только в Риге, но и в других городах Латвии. Руководят ими врачи, прошедшие обучение в специальном семинаре по психогигиене и психопрофилактике, который регулярно проводит в Риге республиканское Министерство здравоохранения совместно с обществом «Знание».

Кто в основном посещает эти клубы? Ответ отчасти дает анкета, проведенная среди слушателей клуба здоровья при Доме культуры железнодорожников. Среди ста опрошенных — люди самых разных возрастов, профессий, семейного положения. Есть тут инженеры и техники (35); строители, водители, машинисты, операторы (21); библиотекари, художники, врачи, педагоги (15); студенты (8) и пенсионеры (12). Пятая часть слушателей — люди молодые, до тридцати лет, четвертая — от 50 до 60. Примерно треть участников составляют люди от 30 до 50 лет.

Семейные составляют чуть больше половины, холостяки — около 40 процентов, остальные — вдовы или разведенные.

...Зузанна Григорьевна Сочнева кладет передо мной на стол несколько папок с письмами. Это — отклики участников клубов. Беру наугад лишь одно из них, заглядываю в конец — группа геологов ВНИИ морской геологии и геофизики. Читаю: «С большим интересом посещали занятия клуба. Они снимают эмоциональное напряжение, накопленное за неделю, дают положительный настрой на несколько дней. Кроме того, в клубе мы учимся управлять своим душевным состоянием, лучше понимать друг друга и терпимее относиться к окружающим».

ЛЮДЯМ НУЖНА РАДОСТЬ

Т. Макарова

Впервые я услышала о Маргарите Ивановне Ильченко от ее ученицы, которая специально ездит учиться расписывать кухонные доски в деревню Левково, за 50 километров от Москвы. Честно признаться, я сначала была удивлена: ради чего тратить несколько часов на дорогу при нашем-то дефиците времени?

Мы встретились с Маргаритой Ивановной на вокзале. И сразу показалось, что знакомы уже давно. Навстречу шла небольшого роста женщина с двумя огромными сумками.

— Краску для клуба везу, — поймав мой взгляд, объяснила Маргарита Ивановна. — Цвет не тот получили, вот и пришлось искать нужный.

Да и кому ж еще, если всего-то в ее хозяйстве она сама, художественный руководитель, истопник и вакантная должность кинемеханика. Когда принимала клуб (на самом деле сельский Дом культуры, но он такой маленький, что привычнее сказать «клуб»), там вообще никого не было.

Маргарита Ивановна задумалась — не зря ли сорвалась из Жуковского? Все-таки город. Но, помолчав, сказала:

— Не останавливаться же на полдороге. Может, скоро вырастет местный директор из моего актива, вот тогда стану только кружком заниматься. А красота там какая! Особенно летом. Кругом зелено — трава, деревья, поля. Цветы в весны до осени. Тишина, воздух. И зем-

лю я очень люблю, еще со школы. У нас кружок юннатов был, мы даже арбуз вырастили. Благодарная она, земля. В этом году посадили картошку, выросла красавица на удивление, самая крупная на деревне...

Что ни спроси, все ей интересно, обо всем говорит увлеченно. А знает Маргарита Ивановна и в самом деле много. По образованию она преподаватель физики. В свободное время — завязая театралка. Увлечена историей. «Свою историю не знать, как же это? Народ без памяти...» Еще — биологией. «Если бы сначала начать, стала бы биологом».

— Неужели бросили бы все: творчество, студию, ребят?

— Нет, нет, нет! Не смогла бы без этого.

Как пришла Ильченко в клуб? Началось все в 70-м году. Она работала инженером, когда профком предложил ей вести кружок «Умелые руки» в пионерском лагере «Лесные поляны» под Жуковском. Почему бы не поехать? Свои дети рядом будут, а мастерить, клеить, шить — дело для материнских рук привычное. Чего в кружке только не перепробовали: и аппликации из бумаги, и поделки из корешков и шишек, даже фантики в ход пускали. Начальник лагеря спасибо сказал «за уборку территории», в шутку, конечно. А дети домой подарков родителям навезли — закладки, игольницы, булавочные матрешки, лосовики... Но лето

кончилось, пришла осень. Вернулась Маргарита Ивановна на основную работу. Без кружка скучала, детей вспоминала. Впрочем, встречалась с детьми из пионерского лагеря часто, ведь Жуковский — город маленький.

— Здравствуйте, Маргарита Ивановна, а вы на следующее лето в лагерь поедете?

Что до лета ждать, подумала Ильченко, ведь у предприятия МГА есть свой клуб. Почему бы не вести там кружок на общественных началах?

Появились в кружке и новые увлечения. К примеру, «соломка». Ею занимаются многие, но здесь она необычная, крашенная.

— Помню,— рассказывает Маргарита Ивановна,— привезли мы первые работы в Москву, в выставочный зал на улице Разина. Центр, народу много. А возле наших работ — особенно, заинтересовались, как соломка переливается всеми цветами радуги. Но цвет для нас не самоцель.

Маргарита Ивановна достает детские работы тех лет. Соломка эта, от миниатюры, уместающейся на ладони, до больших красочных панно, действительно особенная, ни в магазинах, ни в салонах такой не найдешь. Как нелегко ей было научить ребят видеть много в немногом, в том, что рядом...

Одна из работ называется «Хохлома». Черный фон искрится разноцветьем — красный, желтый, зеленый — все переливается, горит. Пожалуй, сами хохломские мастера оценили бы ювелирную выписку «мелкотравья», четкую проработку рисунка, верность традициям росписи. Другая — по мотивам белорусской вышивки: соломка на... холсте. Вышивка солодкой. Фон для многих поделок — текстура некрашеного дерева: бука, ореха, ясеня. И настолько красива бывает фактура дерева — хоть сразу на выставку. Солодкой только дорисовывали, доводили до «ума». Использовали и выжигание. Специалисты говорили про эти работы: они хороши тем, что в них мало соломы. На картинах и в самом деле соломы немного, а если вспомнить, сколько ее было изведено, пока искали свое, особенное... Наверное, стога. Начинали с нуля. Не было инструментов. Не было даже столов! Пустая комната, пучок мягкой соломы, фанерные обрезки, найденные на свалке... Работали, разложив материалы на стульях, сидя прямо на полу. Но ребят это не смущало. В то время Маргарита Ивановна писала в своем дневнике: «Учиться пришлось сразу всему: инструмент держать, клеить, красить. И вопросов было много. Что такое композиция? Какие выбирать сочетания цветов? Учились, как говорится, на собственном горьком опыте. По соломинке клеили, отдирали, немилосердно придирались к себе (новички даже плакали), несмело примеривали и снова клеили... Сколько труда и времени ушло на самую крохотную работу — ведомо только нам».

Усилия педагога и учеников не пропали даром. На выставке в Москве их работы признали, студию выделили из многих, ею заинтересовались. Вот тогда Маргарита Ивановна всерьез подумала перейти работать в клуб, сделать свое увлечение основной профессией. Многие отговаривали. Но Маргарита Ивановна уже жила кружком, ребятами. Вечерами наступал праздник творчества. Праздник, который складывался из будней, из кропотливого труда и радостного крика: «Ура, получилось!»

... Она перешла работать в клуб.

— Дни складывались в месяцы, месяцы в годы. Приходили новые люди — от 7 до 67 лет,— говорит Маргарита Ивановна.— «Старички», они иногда были моложе «новеньких», учили их мастерству. Кружок стал не только «соломенным». Появились свои резчики, чеканщики. Появились и проблемы. Стало тесновато: 60—70 человек — уже много, да и материал хранить негде. А круг интересов все расширялся. Вели беседы о русском прикладном искусстве, об истории родного края, о деревянном зодчестве русского Севера. Ездили и в места народных промыслов — за советом, за секретамми...

В 1975 году кружок стал народной студией. Он заслужил это звание: серьезная работа, кропотливая учеба и произведения, которые с успехом экспонировались на многих выставках, даже за рубежом.

Одолели журналисты, телевидение фильм надумало снимать. И тут у руководителя кружка обнаружилось «неудобное» качество: неумение идти на компромиссы. Вот, например, строки из дневника Ильченко: «Может, для кого-то и мелочь, что в телевизионном сценарии непомерно восхваляют заслуги фотогеничных ребят, а о тех, кто это заслужил на деле, умалчивают. Мелочь? Но дети не терпят фальши, не прощают несправедливости... Наша цель — открыть всем доступ к творчеству, научить видеть мир, дарить людям радость. Ремесленники? А может быть, мои ребята и есть те «не боги», которые горшки обжигают. Но сделать хороший горшок — это не так уж и мало».

Подвижная, с большими умными глазами, Маргарита Ивановна умеет новых людей легко сделать знакомыми и близкими. Выражаясь языком психологов, она «открыта». И к ней тянутся, несмотря на сложность характера, взрывчатость,

прямоту. Такой она была всегда — любящей и ненавидящей. Любящей добро и ненавидящей неправду.

У нее есть коллектив, почти такой же родной, как семья. Чего еще? Уезжает в деревню, где она нужнее. Едет в надежде создать музей. В деревне ему место. Корни народного искусства здесь. Срубить бы на горе избу. Собрать в ней изделия народных промыслов. И современное прикладное искусство не забыть.

Но пока одолевают административные заботы. Директор есть директор. Планы писать нужно, киномеханика искать, актив собирать, сколько еще дел у директора сельского Дома культуры? Но не забывает она и про творчество, теперь уже не соломку, а роспись — по мотивам городецкой. Засела за книги, за альбомы. Изучила детали орнамента, цветовые гаммы. Традиции нужно сохранять в чистоте. А вот темы искать сегодняшние, ведь купчихи, пьющие чай, лихие гусары на красавцах конях канули в Лету...

И бегут к ней ребята в сельский Дом культуры — одноэтажное строение о пяти окнах, где так же, как когда-то в Жуковском, нет даже столов для работы. Но есть бумага, кисточки, краски и еще самое главное — желание научиться творить красоту собственными руками.

Рассказывает Маргарита Ивановна о «городецке», о том, почему народные мастера так любили яркие, чистые краски, о традициях росписи, а ребята старательно выписывают розочки, кружочки, листики. Конечно, хотелось бы сразу петуха малинового нарисовать, но ведь и этому научат. А потом и весь клуб распишут — есть такие мечты.

На улице зима. А у меня перед глазами до сих пор стоят левковские доски. Набухают бутоны роз, распускаются цветы. И по этому ковру пляшут черные жоны. Машут ажурными крыльями птицы. И я вспомнила слова Ильченко: «Человеку нужна радость, яркие краски, впечатления, как всему живому — солнечное тепло».

Деревня Левково,
Московская область

КАК ПАКОВАЛСЯ БАГАЖ

И. Лобачева,
наш спец. корр.

Когда наступает пора возмужания? Вряд ли можно ответить на этот вопрос однозначно. Не так уж давно подготовленным к взрослой жизни считали выпускника средней школы. Ему даже документ вручали под обаявающим названием «аттестат зрелости», и тем самым давали понять вчерашнему десятикласснику, что детство кончилось, и теперь общество вправе требовать от него самостоятельных, взрослых решений и поступков. Сейчас школа выдает своим питомцам аттестаты о «среднем образовании», как бы принимая на себя ответственность лишь за сумму знаний, полученных учениками за десять лет. А папы и мамы вздыхают над очередной выходкой своего вроде бы взрослого, но не успевшего возмужать сына: мол, совсем еще ребенок, какой с него спрос. Может быть, действительно времена изменились, процесс взросления замедлился, растянулся на долгие годы и экзамен на зрелость сейчас молодым приходится держать позднее, чем в семнадцать?

Алексею Васильевичу Пальчикову не семнадцать. Он уже перешагнул порог своего двадцатипятилетия. На нашей первой встрече в редакции он говорил, что, кажется, учился всю жизнь, сколько себя помнит. В общеобразовательной и музыкальной школах, в культпросветучилище, в институте. И не считает, что с получением диплома учеба завершена. Впереди — долгий период самообразования, ведь работник Дома культуры должен быть прежде всего человеком культурным, всесторонне образованным. Вполне похвальные были намерения.

После учебы Алексей вернулся в родные места. На калужской земле он вырос, здесь до сих пор живут его родные, в ста километрах от областного центра дом его матери. Преддипломную практику Пальчиков проходил в Доме культуры в пригороде Калуги, в Шопино. Туда же он и получил направление. Правда, до августа, когда надо было приступить к работе, ситуация в районе несколько изменилась, и Алексею предложили должность художественного руководителя в клубе только что вошедшего в городскую черту района. Казалось, он был рожден для этой работы, отвечающей его наклонностям. Но...

— Я проработал почти полгода, — рассказывает Алексей, — и не могу выделить ни одного из этих дней. Понимаю, что и сам в этом виновен — все первые месяцы я просто аккуратно «отрабатывал» оговоренное расписанием работы кружков время, занимался с вокально-инструментальным ансамблем, созданным задолго до моего приезда. Да и коллектив клуба, честно говоря, ничем особенным не примечателен, такой же, как в любом другом такого же ранга...

Может, сложилось так потому, что клуб, в котором было суждено Алексею начать свою трудовую биографию после института, не был таким очагом культуры, в котором все отлажено, где работал бы годами складывающийся дружный творческий коллектив, куда стремились бы зйти, как в добрый дом, на огонек. Но ведь тем более интересно было сделать его таким.

— Да какой из меня культпросветчик, — мягко улыбается Алексей, — я всю жизнь хотел сам играть в каком-либо ансамбле, совершенствоваться как музыкант. А в клубе так часто приходится отвлекаться на решение проблем, к творчеству отношения не имеющих. Ведь музыканту необходимо ежедневно часами сидеть за инструментом, а здесь и лозунги писать надо, и с коллективом заниматься, и сцену к выступлению готовить, и стулья, столы двигать — ведь, как известно, в Домах культуры в основном женщины работают, и потому часто от мужчин требуется просто физическая сила...

Так почему же была выбрана профессия, которая заранее предполагала не концертную деятельность, а просветительство, организацию не своего времени, а досуга других? В ответ на этот вопрос Алексей опять говорит о том, что его привлекала музыка и только музыка, и колг уж он не чувствовал себя столь подготовленным к тому, чтобы поступить, к примеру, в Гнесинское, то и пошел в культпросветучилище, а затем в институт культуры с целью получить музыкальное образование.

— Знаете, меня с детства воспитывали так, что полностью самостоятельных решений принимать не доводилось. Верное, это не совсем правильно, но уж так сложилось, и, в общем-то, я об этом не жалею. Выбирая профессию, я, конечно, советовался с мамой, она у меня очень разумный человек, ей полностью доверяю, плохого мне не посоветует...

Через несколько месяцев после приезда в Калугу Алексей женился. Молодая жена работала в Новгороде после окончания института. И он уехал к ней, не уволившись, не взяв трудовой книжки. Уехал, ни на минуту не пожалев о том, что оставляет. Впрочем, жалеть-то, собственно, было не о чем. Сам Алексей считает, что месяцы, проведенные им в первый приезд в Калугу, ничего ему не дали ни как музыканту, ни как культпросветчику. Исправно ходил «в должность», да и только. Так что решение уехать далось ему легко.

За документами Алексея в районный отдел культуры пришла мама, написавшая заявление об увольнении от сыновьяго имени.

— Меня поступок Пальчикова удивил, — говорит заведующая отделом Антонина Михайловна Лебедева, — но причина, со-

гласитесь, была уважительной, и потому я не стала препятствовать увольнению молодого специалиста.

Большое Лебедева не встречала Алексея, не видели его и в клубе, который почти одновременно покинули и заведующий, и худрук. А некоторое время спустя в Московском районе случайно узнали, что Пальчиков благополучно работает худруком в калужском клубе работников торговли.

— В Новгороде мне работы не нашлось, и я решил вернуться, — говорит Алексей. — Жена тоже не возражала против переезда. А здесь, в клубе, оказывается, директором мой земляк, Виктор Григорьевич Баранников, он мне и предложил работу у него.

Ничего вразумительного о том, как искал Пальчиков работу в Новгороде, он рассказать не смог. Зашел в один клуб, затем в другой — вакансий не было. Заглянуть в отдел культуры или культмассовый отдел облсовпрофа не догадался. Да и в Калуге место «подвернулось» случайно — на улице встретился с земляком...

И сдается мне, что вся жизнь Алексея соткана из такого рода случайностей: почти случайно пошел в училище, не совсем обдуманно — в институт, встретил знакомого в Калуге, стал работать здесь, а если бы какой-нибудь попутчик в поезде Москва — Новгород позвал его в другое место? И все бы это не так плохо — молодости свойственные поиски своего места в жизни, — если бы была цель, были поиски. Но он сам не может вспомнить, как работал во время своего первого этапа жизни в Калуге. Ничем примечательным не отмечено и художественное руководство Пальчикова на нынешнем рабочем месте.

— Инертный он человек, Пальчиков, — говорит директор межсоюзного Дома самостоятельного творчества Зоя Никитична Васильева, — сидит в клубе один из трех творческих сотрудников, единственный с высшим специальным образованием, и вроде бы ставка занята, а самого специалиста не видно. А время идет, и клуб, который он выбрал своей пристанью, работает. Не так, чтобы очень хорошо (сказать так — значило бы покривить душой), но все-таки проводятся вечера, идут занятия в кружках. А худрук, имеющий столичную школу культуры, знания которого так нужны этому маленькому клубу и на которые мы так рассчитывали, спокойно отдается течению времени.

Можно было бы предположить, что Пальчиков излишне склонен к созерцательности, — что ж, встречаются и такие натуры. Но настораживает, что аналогично сложился первый год работы и у совсем другого, на первый взгляд, человека. Здесь же, в Калуге, одновременно с Пальчиковым стал работать его однокурсник и коллега (тоже выпускник хорового отделения МГИКа) Владимир Николаевич Панин. О его судьбе наш журнал уже рассказывал (№ 7, 1982). Так же, как и Алексей, Владимир пришел в институт не со школьной скамьи. Диплом он получил, когда было ему за тридцать. Пальчиков, рассказывая о своем товарище и однокурснике, говорил, что, на его взгляд, Панин — прирожденный культпросветчик. Умеющий собрать вокруг себя людей, заразить весельем, создать коллектив. Желая внести в работу ДК новые, современные идеи культпросветработы. И сам Панин, уезжая в Калугу, сказал, что знает, есть среди ру-

ководителей клубов люди, придерживающиеся явно устаревших взглядов и воззрений. Они не могут соответствовать требованиям сегодняшнего дня, а уж тем более завтрашнего. Потому, не желая оказаться в подчинении у такого директора, он нашел, как считал, лучший и единственно верный выход из положения — решил возглавить ДК сам.

Владимира в должности директора городского ДК № 2 я уже не застала. Он уехал из Калуги в соседнюю, Тульскую область, в село Рождествино Суворинского района, хутором сельского ДК. Первый рассказ о его жизни в Калуге кончался на том, как молодой директор, засучив рукава, бросился на штурм трудностей. Оптимистично, надо сказать, кончался. И были тому основания. И в районном отделе культуры, и в областном управлении, вспоминая это время, в один голос говорят, что Паниным были довольны, и упущения в работе, допускаемые им на первых порах, прощались и часто даже не замечались за добрыми делами.

— Мы нарадоваться не могли на Володую,— вспоминает заведующая отделом культуры,— настолько ревниво относился он к работе, так по-хорошему «горел» новыми для себя задачами, жадно учился умению хозяйствовать...

Когда же стало ясно, что жить ему на первых порах придется все-таки в общежитии, он решил, что калужский вариант ему не подходит. И, невзирая на твердое обещание председателя райисполкома о предоставлении ему жилья, стал искать другую работу. Поиск требовали времени и сил, и ДК уделялось внимания все меньше и меньше. И если в первые месяцы жизни в Калуге его чуть ли не ежедневно встречали и в централизованной бухгалтерии, и в отделе культуры города, порой даже сетовали на его настырность, то спустя полгода приходилось часами разыскивать директора, когда присутствие его было необходимо для решения того или иного вопроса. К Панину появились претензии, и не только дисциплинарные. Серьезным и ответственным поведение директора в то время, когда он решил распространиться с Калугой, назвать трудно.

Мог Владимир раздать участникам самодельности сценические костюмы, не записав, кто их получил. Мог дать разрешение разобрать ударную установку для ВИА и «поделиться» частями от нее с кем-то из коллег, имена которых не задерживались у него в памяти. Таким же образом кому-то забытому был выдан барабан. И когда Панин уехал, при подведении итогов его хозяйствования в ДК за год выяснилось, что он, как лицо материально ответственное, не может отчитаться за сумму около полутора тысяч рублей...

Сейчас Владимир периодически наезжает в Калугу — в надежде получить свою трудовую книжку.

— Закон существует для всех,— говорит заведующая отделом культуры Лебедева.— И я не вижу повода, чтобы делать исключение для Панина. Молодой специалист должен отработать три года по месту распределения. Директор может уволиться, только отчитавшись за материальные ценности, полученные при приеме на работу. Разве Владимир не знал этого? Знал, конечно, но все-таки уверен, что, не отпуская его по-хорошему, в Калуге поступают с ним несправедливо. Честно говоря, я очень хочу, чтобы он вернулся. Несмотря на все до-

пущенные им просчеты, работать он умеет. Ошибки же поначалу бывают почти у всех...

Но Панин не возвращается. И, видимо, не собирается этого делать. Сообщая в редакцию о своем решении, он сказал, что в его возрасте человеку надо иметь собственное жилье, и в Рождествино оно у него есть. Сетовал, что у него не сложились отношения с прежним руководством. Но, в сущности, у руководства были все поводы для недовольства молодым специалистом.

Что же в результате? Брошен с такой любовью созданный академический хор. Оставлены забавные мальчишки со склянками и жестянками, только начинавшие постигать азы музыкальной грамоты. Городской ДК № 2 в который уж раз остался без директора. А Владимир, так надевшийся на богатство кассы и на колхозного завхоза, горящего желанием взять на себя хлопоты по клубному хозяйству, сейчас вновь попал в водоворот хозяйственных забот — Рождествинский ДК готовится к новоселью. То есть жизнь вернула его к тому же, с чего начинал он год назад в Калуге и от чего так стремился избавиться, как говорил Владимир во время первой встречи с нашим корреспондентом. И кто может гарантировать, что спустя какое-то время он снова не сядет в тот самый челн, который несется «по воле волн» в надежде, что попутный ветер пригонит все же его туда, где живется легко и приятно?

И здесь мне хотелось поговорить о том, почему так одинаково беспечно два разных, в сущности, человека. Впрочем, такие уж они разные? Складывается впечатление, что и Алексей и Владимир наблюдают за собственной жизнью как бы со стороны, будто все, что происходило в течение этого года в Калуге, случилось не с ними, а с кем-то посторонним.

Вроде бы долг в полторы тысячи рублей должен был угнетать Панина, любовью на его месте попытался бы всеми силами найти костюмы, детали, барабан, а Владимир спокойно работает в новом ДК — уверенный, что все в конце концов как-нибудь уладится само собой. Не очень доволен своей судьбой Пальчиков, и тоже ждет от жизни подарка: а вдруг наступит день и все переменится...

И ни один из них вроде бы не задумывается над тем, что давно стал взрослым, и общество, так долго растившее и давшее им образование, вправе требовать от обоих осознанной отдачи, обдуманных поступков. Взрослым человек становится тогда, когда сам начинает делать свою жизнь, и от того, какие поступки он совершает, зависит его личное благополучие. Наши герои, судя по всему, не ощущают этой простой взаимосвязи.

Их учителя характеризовали обоих как интересных, творчески мыслящих людей. Институт, выдавая им дипломы, засвидетельствовал, что они подготовлены к деятельности культпросветработника. А выяснилось, что они не знакомы с азами человеческих взаимоотношений. Не готовы к тому, чтобы воспитывать других, потому что в самих недостаточно воспитана способность совершать взрослые поступки.

«Мне за тридцать, у меня должен быть собственный угол»,— говорит Панин. И он, без сомнения, прав. Но почему он забывает о своих зрелых годах, когда речь заходит о рациональном использо-

вании государственных денег и служебной дисциплине?

«Наверное, я ошибся в выборе профессии»,— констатирует Пальчиков, судя по всему, трезво оценивая, что не в состоянии быть художественным руководителем. Но не совершает логичного в этой ситуации поступка — взять на себя руководство только кружком, ансамблем.

Но ведь не в вакууме они воспитывались как специалисты, как люди. И коль не была выработана жизненная стойкость до того, как они пришли в вуз, то следовало, по всей вероятности, заняться восполнением этого пробела в воспитании в стенах института. А получилось, что за четыре года никому из преподавателей не бросилось в глаза, что будущие молодые специалисты совсем не готовы к самостоятельной жизни и работе. Не потому ли, что оценивали их лишь по зачетке: если в ней все в порядке, значит, и специалист из парня выйдет толковый?

Понятно, что каким-то спецкурсом или семинаром проблему эту не решишь. Весь учебный процесс должен быть направлен на воспитание активной жизненной позиции. Умение разрешать житейские ситуации, уверенность в себе, как в специалисте, можно было бы вырабатывать, в частности, и во время практики. Если бы молодые культпросветчики, хотя бы единожды были поставлены в годы учебы в житейские обстоятельства, подобные тем, с которыми они столкнулись в Калуге, вполне вероятно, что результаты первого года их работы были бы совершенно иными. И здесь снова возникает вопрос, поднятый нашими авторами А. Бертманом и В. Бурговым («КХС», № 22, 1982),— о необходимости срочной перестройки практических занятий в институте.

«Когда распаковали багаж»— так назывался первый материал из Калуги. Пришла пора полюбопытствовать, что же паковало, не закономерно ли неудачи сопутствующие многим из наших подшефных, и что думают по этому поводу в самом институте!

Калуга

КАКИМ БЫТЬ ТЕАТРАЛЬНОМУ ФАКУЛЬТЕТУ

Б. Поюровский,

декан театрального факультета народного университета культуры
Дворца культуры ЗИЛа

Любое учебное заведение имеет свою программу, где четко зафиксированы темы занятий, количество часов, за которое они должны быть усвоены, список рекомендованной литературы. Предполагается, что строгое ее выполнение в конечном счете даст одинаковый результат независимо от того, в каком городе будущий специалист получит образование. И только театральные факультеты народных университетов культуры — одной из массовых форм самообразования — пока не имеют такой программы. Действительно ли в этом случае необходимо сделать исключение из общего правила и положиться на интуицию культуротворителей, которые по собственному разумению из года в год определяют темы занятий и их количество?

Ни для кого не секрет, что большинство ректоров народных университетов культуры, выполняющих свои функции исключительно на общественных началах, часто к практической деятельности университетов прямого отношения не имеют. Таким образом, вся ответственность за работу народных университетов культуры, по существу, ложится на плечи культурпросветчиков, часть которых по разным причинам не совсем к ней подготовлена...

Редкий клуб сегодня (я не говорю уж о крупных Дворцах культуры) обходится без народного университета культуры. Каким ему быть в век, перенасыщенный информацией? Что должен он предложить слушателям, чтобы они после напряженного трудового дня поспешили сюда на занятия? Должны ли мы думать об этом или наше дело подготовить, выпустить и любой ценой реализовать абонемент?

Когда семь лет назад я принял предложение вести занятия на театральном факультете одного из старейших народных университетов Москвы — университета Дворца культуры ЗИЛа, все абонементы на сезон уже были распроданы. И вот начались занятия. В зале на тысячу мест в среднем собиралось от ста до двухсот слушателей. Я даже предложил перенести встречи в Малый зал: неловко как-то перед актерами. Но мне объяснили, что делать этого ни в коем случае нельзя: а вдруг придут все? И в самом деле, когда однажды объявили творческую встречу с С. В. Образцовым, свободных мест не оказалось. Следовательно, абонемент абонементом, но действует и

принцип избирательности. Потом обнаружилось, что больше половины объявленных в абонементе тем было заменено другими. Возможно, они были не менее интересны, но такова уж человеческая психология: любая замена (а без них не обходится ни один сезон) неминуемо вызывает у слушателя недоверие. Известно, что большинство театральных и кинофакультетов существует за счет так называемых творческих встреч популярных артистов со зрителями. Именно благодаря их именам абонементы охотно раскупаются. Но вся беда в том, что никто не может поручиться, смогут ли заблаговременно «заявленные» мастера сцены и экрана в назначенный день выступить в ДК. Тем более что по-настоящему хороших артистов значительно меньше, чем аудиторий, в которых ждут с ними встречи. И далеко не каждый даже хороший артист имеет на нее право.

Вести диалог со зрителями очень трудно и ответственно. Я слышал, как это блистательно делали Ростислав Плянт, Михаил Ульянов, Вяч. Артмане, Василий Лановой, Сергей Юрский, Игорь Владимиров, Андрей Миронов, Михаил Козаков, Ада Роговцева, Олег Табаков. Но, с другой стороны, никогда не забуду некоторых артистов, видимо полагавших, что большая известность сама по себе избавляет их от всех и всяческих забот. В результате встречали их бурными аплодисментами, но покидали они сцену под стук собственных каблуков.

У большинства клубов и Домов культуры своя, довольно постоянная аудитория. Одни ходят сюда на танцы, другие — в кино, третьи занимаются в кружках, четвертые как раз и составляют основную часть слушателей народного университета. (Иногда, правда, случается: интереса столь обширного, что одни и те же люди бывают здесь по разным поводам.) Учитывая стабильный состав наших слушателей, на следующий год на свой страх и риск решили ввести определенную систему, исключающую случайность выбора тем и дающую более или менее серьезную основу для дальнейшей работы.

Из шестнадцати занятий четырнадцать были посвящены ведущим театральным коллективам Москвы: МХАТу, Малому театру, театрам имени Моссовета, имени Вл. Маяковского, драматическому имени К. С. Станиславского, Центральному

театру Советской Армии, Центральному детскому, «Современнику», Театру сатиры и другим. В следующем сезоне познакомились с остальными.

Занятия строились обычно так. Сначала мой рассказ о театре на 40—50 минут. Затем — ответы на вопросы по теме, кинофрагменты из спектаклей прошлых лет, радиозаписи, диафильмы. После небольшого перерыва — творческий вечер театра с участием ведущих мастеров. (В скобках замечу, что абонемент на 16 посещений стоит всего 3 рубля!)

Вероятно, какая-то часть слушателей, неудовлетворенная такой программой, отпала. Зато появилось много новых. И что особенно важно, к концу второго года мы заметили: партер и даже амфитеатр стали заполняться до предела. Но возникла новая проблема: как построить программу на будущий год? Если повторить двухгодичный цикл знакомства с театрами столицы, нужно собирать новую аудиторию: кто станет слушать дважды одно и то же?

И тогда мы решили следующий сезон посвятить изучению драматургии. Ведь спектакль начинается с пьесы. Познакомились с русскими классиками — от Сумарокова и Озерова до Чехова и Горького. Потом с западными — Шекспиром, Шиллером и Брехтом. Наконец, с советскими драматургами — М. Булгаковым, А. Афиногеновым, Н. Погодиным, А. Корнейчуком, В. Шукшиным... Рассказ об их творчестве иллюстрировали кинодокументы, диафильмы, сцены из спектаклей.

Для слушателей это оказалось не менее интересным, чем встречи с театрами. Рискнули продолжить опыт: на следующий сезон к рабочим ЗИЛа пришли драматурги А. Арбузов, В. Розов, А. Володин, И. Друцэ, С. Алешин, М. Шатров, М. Рошин. По полтора-два часа они поделовому, откровенно беседовали о жизни, об особенностях своей профессии, отвечали на многочисленные вопросы. А после небольшого перерыва — сцены из пьес, иногда даже целый спектакль или фильм...

Так мы прожили еще два года, прежде чем пришли к мысли посвятить один из сезонов творчеству выдающихся мастеров сцены, стоявших у истоков советского театрального искусства. В программе появились имена К. Станиславского, Вл. Немировича-Данченко, В. Мейерхольда, Е. Вахтангова, Е. Турчанниной, Б. Щукина, М. Тарханова, И. Москвина, Н. Хмелева, А. Яншина, В. Рыжовой, А. Грибова, Б. Ливанова, Н. Охлопкова...

Мы обратились к воспоминаниям людей, хорошо знавших великих актеров и режиссеров, имевших счастье работать с ними, их близких. И снова на помощь слову пришли кинолента, радиозапись, фрагмент из старого спектакля, диафильм...

В порядке самокритики должен признаться, что посвящая весь сезон тем, кто уже не может лично представить свое творчество, оказалось ошибкой. И хотя участие в этих вечерах многих известных мастеров сцены безусловно придавало им особое настроение, в дальнейшем мы решили никогда больше не превращать наши циклы полностью в мемориалы. Но и сейчас каждый год два-три занятия из шестнадцати обязательно посвящаем выдающимся актерам и режиссерам советского театра, внесшим достойный вклад в сокровищницу отечественного искусства на зоре его становления. Вечера-рассказы о

Ю. Завадском, А. Лобанове, А. Попове и Р. Симонове, состоявшиеся в последние сезоны, создавались по специальным сценариям, они стали одновременно и творческими отчетами сегодняшних театров имени Моссовета, имени М. Н. Ермоловой, Центрального театра Советской Армии, театра имени Евг. Вахтангова, с которыми долгие годы были связаны выдающиеся режиссеры.

Вечера эти — не только дань памяти замечательным художникам. Они — наглядный, предметный урок современникам. Не случайно в минувшем учебном году во время таких занятий и на сцене, и в зале Дворца культуры ЗИЛа можно было встретить лучших артистов этих театров, их нынешних руководителей и студентов театральных вузов столицы.

Как же мы строим свою программу теперь? Обязательно даем несколько тематических обзоров. В год 60-летия образования СССР, например, одно из занятий посвятили спектаклям московских театров, подготовленным к этой дате. «Нет маленьких ролей», «Музыка, танец и песня в драматическом театре», «Актер на концертной эстраде», «Драматургия Горького на московской сцене сегодня» — темы эти не нуждаются в комментариях. Одно из занятий посвя-

На сцене ДК ЗИЛа — заслуженные артисты РСФСР Т. Бестаева и А. Ленков (театр имени Моссовета).

Запись на театральный факультет ведет бессменный староста Б. М. Сквирская.

щено встрече с театральной молодежью. В последние годы свои дипломные спектакли на наших уроках сыграли все театральные вузы Москвы.

В абонементе уже не первый раз по договоренности со слушателями заранее не объявляются имена артистов и драматургов, встречи с которыми планируются на следующий год. В минувшие сезоны с сольными вечерами выступали народные артисты СССР Н. Сазонова и Р. Плятт, народные артисты РСФСР В. Васильева и В. Лановой — оба они, кстати, воспитанники народного театра ДК ЗИЛа, заслуженные артисты РСФСР В. Бабятинский, Г. Бортников и С. Юрский, артисты драматического театра имени К. С. Станиславского А. Балтер и Э. Виторган, артист театра имени Моссовета Е. Стеблов. Из одного перечня этих имен видно, что претензий у наших слушателей к организаторам быть не должно...

Чтобы знать и учитывать по возможности их мнения, в конце года мы раздаем анкеты, в которых слушатели могут высказать любые замечания и пожелания. И обсуждаем вместе с ними проект учебной программы на следующий год,

Выступает народный артист СССР М. Ульянов.

который затем рассматривает руководство ДК ЗИЛа и утверждает партком завода.

Я далек от мысли, что найденные нами формы работы пригодны в любом месте. Но, скажем, использование кинофрагментов и особенно диафильмов доступно практически всем.

Тематика диафильмов по искусству так разнообразна, что с помощью этих лент можно не один год вести занятия. Здесь рассказы о театрах, драматургах, выдающихся мастерах, о знаменитых спектаклях. (Я не говорю уже о сериях, посвященных живописцам и скульпторам, которые могли бы стать серьезным подспорьем в работе искусствоведческих факультетов народных университетов культуры.) И стоит такая лента из 50 кадров всего 20 копеек! Но всегда беда в том, что даже в Москве купить диафильмы по искусству трудно. Как же тогда быть сельскому культуротрабнику? И хотя студия «Диафильм» может выпускать их значительно большими тиражами, Книготорг, через который диафильмы реализуются, не делает заявок на них. Может быть, стоит в каждом районном центре при библиотеке создать специальный фонд диафильмов по искусству в помощь народным университетам культуры? Показали ленту в одном месте и вернули, пусть теперь другие посмотрят. Ну а о больших городах и говорить не приходится: давно уже пора создать здесь центры по прокату диафильмов. Кстати, они могут пригодиться не только для занятий народных университетов культуры. Маленькая монография с иллюстрациями безусловно заинтересует и студентов, и участников художественной самодеятельности — всех, кто любит искусство.

Особо хочется сказать вот еще о чем. У нас в стране существуют бюро пропаганды советской музыки, литературы, киноискусства, которые могут помочь (и помогают) соответствующим факультетам народных университетов культуры. И только у театра нет такого бюро. При всем желании даже столичная филармония не может удовлетворить заявки многих клубов и ДК на организацию театральных факультетов, так как ограничена в праве приглашать артистов «со стороны». А без театральных актеров что же это за театральный факультет? Может быть, стоило бы об этом подумать ВТО?

«Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком». Эти слова, принадлежащие К. Марксу, могут быть взяты в качестве эпиграфа к программе любого факультета народного университета культуры. Ежегодно я получаю письма из других городов, мне звонят из московских клубов: помогите составить абонемент, поделитесь опытом! Но разве можно по телефону или даже в письме обо всем рассказать. Да и опыт наш, повторяю, не универсален. И если его можно назвать удавшимся, то прежде всего потому, что и в Московской государственной филармонии, и в ДК ЗИЛа нашлись люди неравнодушные, любящие свое дело, настоящие культпросветчики. Б. Захарова, Р. Ерощкина, А. Микляева — непосредственные мои помощники — понимают, что каждое занятие — это, по-существу, премьера, которая больше никогда не повторяется.

З. Ибрагимова

Художник «ВЫЯВЛЕН» Что дальше?

Корабль над степью

Над цветущей степью, над белыми хатками, поднявшись в синее небо выше яблонь, плыл корабль, запряженный лебедями. Рядом парил темно-золотой орел...

Из палисадника, изукрашенного не в традиционном крестьянском стиле, а как-то диковинно, сказочно, выбежала женщина. Старая. С очень молодым взглядом и порывистыми движениями. Крестьянка Аграфена Герасимовна Иванченко.

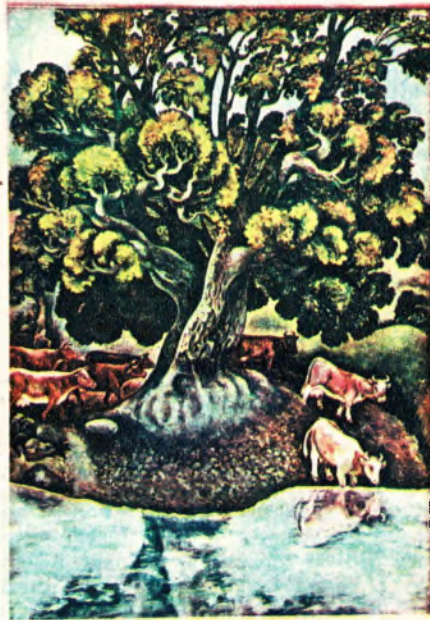
Щедрая земля южной России с ее необыкновенной историей, восходящей к античным временам, с ее пестрым этническим составом богата не только плодами земли, не только хлебом, но и всевозможными людскими талантами.

... Вот дом простой деревенской женщины Аграфены Герасимовны, матери семерых детей, наполнен чудесами, созданными за долгие годы труда в колхозе, работы в домашнем хозяйстве...

Устали крестьянские руки, уже и корову трудно подоить, но когда берет она в руки деревянную подставку для будущей композиции, да проволоку, да придуманные ею самой составы и краски — тут забывают руки, что они устали и старые.

Методист по изоискусству НМЦ Ставропольского края Людмила Герасименко «открыла» художницу Иванченко год назад. И до сих пор не знает, как аттестовать, квалифицировать уникальное, удивительное творчество старой крестьянки. Фольклорное явление? Нет, оно не традиционно в полном смысле этого слова. Наивный реализм? Тоже нет — оно полнее, сложнее, вычурнее... Многофигурные сюжетные, преимущественно сказочные или эпические, скульптурные композиции, где используется нетрадиционный подсобный материал (особый, собственного рецепта, бетон), где фантазия неистощима, где поэзия одухотворяет обыденность.

Где же должны находиться эти произведения самодеятельного художника? Только ли у него дома, или они имеют общественную ценность? Кто найдет место, наклеит ярлычок, обеспечит зрителями или реализует на рынке? Кто сумеет отделить вещь музейного звучания от предмета повседневногo употребления? Кто волен вызывать на место действия искусствоведов, экспертов высокой квалификации? Ответ однозначен: научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы.

Сегодняшний день самодеятельного художника

Думается, в этом жанре самодеятельного творчества назрела необходимость перемен. Тенденции к изменениям были очевидны и в Ставропольском крае, где работает много по-настоящему интересных художников, как самодеятельных, так и профессиональных, где намечаются новые формы организации деятельности любителей и где, увы! — как и во многих других местах — пока еще нет структур, сформировавшихся настолько, чтобы можно было сказать: вот это можно взять за образец.

Прежде всего поразмыслим: какое место занимает «изо» как вид художественной самодеятельности в самом НМЦ, или во Дворцах культуры, или в клубах, хотя бы краевого центра или других городов? Такое место пока незначительно.

Этому, конечно, есть причины. Главная — в самой природе изобразительного искусства. Художники часто творят поодиночке, они могут быть совершенно не связаны между собой, могут никогда не видеть друг друга: «на публику» выходят, собственно, их творения.

Но если профессиональные художники, разделившись по жанрам, вычленив прикладные, монументальные, станковые ви-

ды единого целого, активно участвуют в жизни творческого союза, в разных отраслях народного хозяйства, этого никак нельзя сказать о многих самодеятельных. За исключением выставочной деятельности любители нередко остаются «творцами для себя». Причем это можно сказать и об отдельных уникальных (как, например, Иванченко) явлениях.

Есть и другая основательная причина, из-за которой самодеятельных художников не очень-то привечают. У изостудий в силу специфики жанра повышенные запросы: им нужны просторные светлые помещения, которые к тому же нельзя делить с другими клубными объединениями, поскольку они будут заполнены специальным оборудованием, недописанными холстами на мольбертах и т. п. Так что порой для изоискусства не находится даже обычного места.

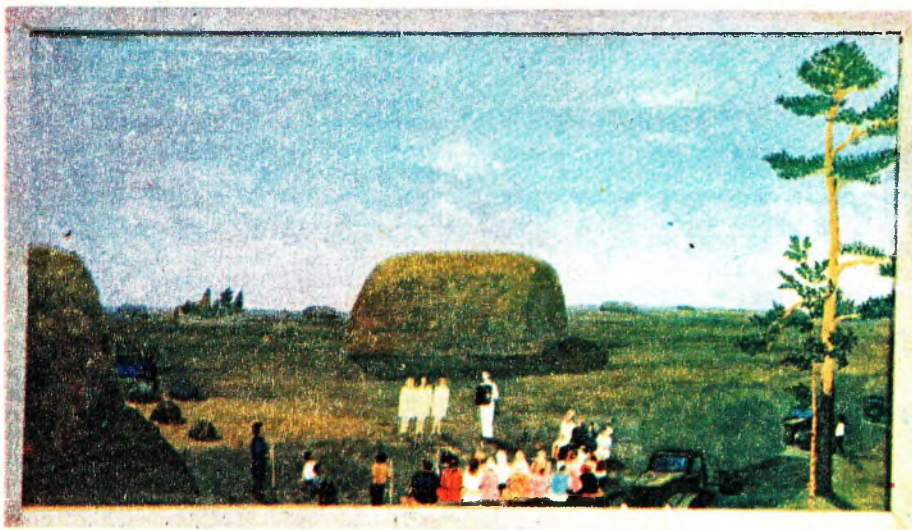
Что же можно сделать сегодня, чтобы создать условия для дальнейшего развития и стимулирования творчества художников-любителей? Может быть, для начала попробовать выделить из весьма неоднородной массы «самодеятелей» типичные группы и подумать, какая же из них может стать наиболее активной, может помочь сделать более общественно значимым их искусство — изобразительное?

Со своими вопросами я пришла к Л. М. Герасименко, тому самому специалисту, который отвечает за развитие любительского изотворчества в крае, методисту Ставропольского НМЦ.

— По-моему, нет иного выхода для этого вида нашей художественной самодеятельности, кроме как развивать его «клубность». Причем по двум направлениям: изостудии (клубы художников) и художники внутри клуба. Здесь сразу же скажу: клубы художников у нас есть, в крае их пять. Правда, их деятельность в стадии самой начальной...

— Вот здесь остановимся. Вы произнесли слово «деятельность». Мне кажется, это очень важное слово. У любого вида искусства есть две стороны: собственно предмет искусства и деятельность, связанная с ним. Деятельность — это и воспитание человеческой личности с помощью этого вида искусства, и пропаганда искусства, организационная работа, необходимая для ее развития... А что касается САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ — тут уж само название говорит о ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Правильно ли я понимаю вас: искусство как таковое ваши художники демонстрируют (судя по количеству выставок), а все остальное, что им самим помогло бы жить и развиваться, — пока еще, как вы сказали, «в стадии начала»?

— Что касается положения самодеятельных художников внутри клубов — тут нет даже начала. Мне кажется, самое плодотворное было бы — рекомендовать каждой театральной студии, дискотеке, фольклорному ансамблю или агитбригаде иметь в качестве равноправного участника творческого процесса художников-оформителей, дизайнеров... Пусть даже одного художника. У нас в Ставрополье есть положительный пример такого содружества — краевой Дом пионеров, где изобразительное искусство пришло на помощь театральному: одна студия делает куклы, другая — представляет их на сцене. Вместе — очень интересный детский кукольный театр. Но, наверное, есть и еще какие-то формы взаимного проникновения видов искусства внутри клуба. Прямо скажу, я как методист очень нуждаюсь в рекомендациях.

„Лучшие дни нашей жизни“

На фотографии — горы и лесная поляна, а на поляне человек двадцать. Счастливые лица смотрят в объектив. Кто серьезен, кто улыбается, но сразу видно: всем хорошо.

Это самодеятельные художники края собрались на творческий семинар в 1979 году в Архызе. НМЦ помогал комсомол (жилье) и крайсовпроф (питание). Руководил семинаром любимый на Ставрополье художник Павел Моисеевич Гречишкин, не просто авторитет, но немаложко кумир — его влияние на творчество многих живописцев Ставрополья очевидно. Пейзажи художника не только поэтичны, им свойственны особенная легкость, изящество. И общение его с самодеятельными художниками, как мне говорили, было ненавязчиво, приветливо и заведомо доброжелательно. Он не менторствовал, молодым хотелось подражать ему. Участники семинара с расцветом уходили на этуоды. Потом показывали друг другу сделанное. А вечером у костра разговаривали, открывая друг другу уже не просто маленькие секреты своего личного умения, а душу. Подумайте сами: почти все самодеятельные художники работают на разных предприятиях. Рисуют, пишут для себя — в свободное время. Мало знают друг о друге. Практически не слышат профессионального суждения о своих работах. Копятыся у каждого сомнения в себе, нереализованность замыслов, смутные мечты. А тут — в горах, среди цветения позднего кавказского лета, в обстановке творческой, чистой и высокой — как не раскрыться? Как не вспомнить потом, как не написать (они писали в НМЦ письма с просьбой повторить это мероприятие в период отпусков): «Это были лучшие дни в моей жизни»?

Я все говорю в прошедшем времени... Нет, все они живы. Семинар был повторен. И не удался.

— Не смог приехать Гречишкин; случайные люди стали играть первую скрипку — во всем этом виновата лишь плохая организация, — признает Л. М. Герасименко.

Что же считать правилом, а что исключением? Думается, все-таки правилом должна стать удача. Что же касается неудачной попытки, то, анализируя ее, Герасименко обронула горькое «никому это не нужно». Но тут же снова вспомнила «лучшие дни» и заключила:

К 60-летию образования СССР в Москве в Центральном выставочном зале была развернута Всесоюзная выставка произведений самодеятельных художников. Продолжая знакомство читателей с лучшими работами выставки («КХС», 1982, № 15), мы публикуем работы А. Тяпкиной из Читы (с. 27) и Н. Андреева из Новгорода (с. 28).

— Главное, чтобы это мероприятие стало периодичным, с оповещением заранее, чтобы люди могли устроить свои дела, свои отпуска, договорившись на предприятиях. И чтобы в течение года шла, таким образом, моральная, эмоциональная подготовка каждого — своеобразный творческий багаж, с которым бы он приехал на базу. Чтобы после семинара обязательной была выставка, и анализа, и методическое письмо. И чтобы была заинтересованность предприятий — художник-любитель приехал из отпуска и показывает всем то, что он сделал. А лучшие картины остаются висеть в заводских клубах, красных уголках, в столовой, управленческих помещениях. Почему бы и нет?

Кому это нужно...

...чтобы самодеятельные художники ездили на семинары, писали пейзажи, чтобы в заводской столовой висели полотна, на которых — крупные ромашки, гроздь осенней рябины и прочее, вплоть до размышлений, откуда напасеться на всех кистей, красок?..

Это нужно обществу для реализации важных задач в области культурного строительства, развития народного творчества. И, если культурно-просветительное учреждение пока еще не нашло нужных форм работы с художниками-любителями, говорить: «Это никому не нужно» — неправильно. Особенно если занимаешь какую-нибудь должность в культурно-просветительном учреждении.

И даже если старые формы организации работы художников кажутся действительно несовременными, отошедшими, нужно поискать причины их несвоевременности. Не принимать лежащий на поверхности и удобный факт: нет студий, потому что нет помещений.

И тем не менее в Ставрополе называют эту причину: работали активные студии в краевом центре и в Невинномысске, и обе — на грани распада.

Послушаем их руководителей.

Вот лидер — не учитель или наставник, а активный член группы художников Невинномысска Ф. И. Гореликов. С 1975 года эта группа называет себя клубом, но, поскольку постоянного помещения не имеет и никаких студийных занятий не ведет, это клуб «в воздухе». Потому с радостью откликаются невинномысцы на все выставки, на семинары в Архызе... Все они — работают на предприятиях города, некоторые — оформителями. Считают, что наличие помещения произвело бы своего рода переворот в художественной жизни Невинномысска. Группа резко увеличилась бы, причем за счет молодежи.

— Большая мастерская, — говорит Федор Иванович, — была бы как маяк. Художники не держали бы свои работы дома по чуланам. Нам необходимо общение постоянное, — чтобы мольберты стояли рядом. Только в мастерской может родиться дух хорошего соперничества, и мы вовсе не боимся стать похожими друг на друга. У каждого — давно сложившаяся манера. Также не стал бы я «давить» на молодого человека, который пришел бы к нам за первыми советами, первой помощью. Обстановка, которая сложится в такой общей мастерской, будет творческой, здоровой.

В. А. Шегедин руководит студией (увы, распадающейся!) в самом Ставрополе. «Нет помещения» — за этой обычной жалобой все-таки стоит не просто отсутствие такового. А отсутствие инициативы, настойчивости в развитии этого жанра у того же НМЦ.

Владимир Александрович — член СХ СССР, окончил Московский педагогический институт, факультет художественной графики. Несмотря на отсутствие помещения, он все-таки призрел самых постоянных членов студии в своей личной мастерской. Но он и сам понимает, как однобоко, как бедно выглядит эта деятельность. Нет возможности заниматься с молодежью, в частности с подростками. А ему, как педагогу, интересны именно они.

— В сущности, самодеятельный художник молодого возраста у нас — случайное и временное явление. В студии приходят заниматься те, кому надо подготовиться в художественное училище или вуз. Или те, кому нужно удостоверение, чтобы работать оформителем. Последние сразу осведомляются, будет ли документ, и, получив отрицательный ответ, уходят от нас. Трудно предположить, чтобы руководила таким человеком любовь к искусству. Однако и не поспешим его осудить. Наверное, фактор утилитарный нужно учитывать при организации в клубе свободного времени молодежи. Многие ведь жалуются, что молодежь в клубы идет сейчас неохотно. Очень практичная, говорят, пошла молодежь. Но если не осудить саму практичность, можно ли сделать ее более духовной? Или предложить ей «работать» на благо клуба? Клуба, с его сложной жизнью и многофункциональными задачами...

Частичным ответом на эти вопросы и раздумья служат платные курсы оформителей в Ставропольском НМЦ, которые организовал его директор Д. И. Будянский. Говорят, отбоя нет от желающих. Люди учатся самому простому оформительству в краткие сроки, получают удостоверения и сейчас же поглощаются народным хозяйством. Хорошо? Да, если не быть излишне требователь-

ным к качеству таких специалистов. Конечно, за год многому не научишься, тем более что обучение ведется с ориентировкой на «старину», без учета, например, элементов дизайна, без инженерной подкладки, художественного конструирования, пространственных задач. А такое старое «плоское» понимание работы оформителя, думается, недопустимо при воспитании новых, молодых кадров. Молодой специалист, несущий, по сути, анахроническую ремесленность, — это не просто парадокс, это — брак.

Но это для нашей темы частный, так сказать, орех. Важнее факт, подтверждающий мысль о необходимости дифференцировать подход к любителям изобретательства: очевидно, да и естественно, что молодые, например, волнует практическая сторона, для пожилых любителей важно что-то другое, для подростков — третье... Выяснить все это, проанализировать, разработать четкие научные рекомендации по работе с самодельными художниками и должен научно-методический центр. Почему же те, кому это положено по штату, не занимаются своей прямой работой, а ждут рекомендаций сверху?..

Это особенно досадно, потому что именно здесь, в Ставрополье, может быть создана стройная всевозрастная система занятий изобразительным искусством. Почему? Да ведь в Ставропольском крае огромное количество художественных детских школ — сорок одна! Это значит, что почти все способные дети параллельно с общеобразовательными предметами получают художественную подготовку! А затем, позже, необходимо, чтобы между их художественным образованием и основной работой не было зазора, пустоты, когда все полученное в детстве забывается начисто как непригодное, непрактичное. То, что как раз сегодня и происходит. Кому это нужно? — вопрос, который действительно чаще всего задают люди практичные. Но всегда ли практична голая практичность? Именно в детской художественной школе я познакомилась с человеком, который на этот вопрос дал ответ довольно неожиданный и, по-моему, очень перспективный.

Украсить „промзону“

Евгений Владимирович Саврасов — педагог Ставропольской художественной школы, художник. По собственной инициативе ввел в штатную программу керамику, элементы дизайна, в его учебном классе интересно, как на выставке, и чувствуется — учил он прежде всего думать. «Думать руками» — это привилегия и честь любого художника, и, должно быть, ученики Саврасова уже никогда не скатятся на унылый путь трафарета и безликого оформительства.

Так вот, переехал Евгений Владимирович в новую квартиру, в новый район (в городе его называют «промзона») и, оглядевшись по сторонам, увидел: в их доме выделена большая секция для работы с детьми. Пока пустая. В городе появилась добрая традиция — выделять помещения для детей в новых домах, да не подвалы, а хорошие квартиры на первом этаже... Однако не всегда есть чем заполнить эти прекрасные помещения. Бывает, что дети предоставлены сами себе, лениво играют в бильярд, в пинг-понг... Обидно? И Саврасову пришла мысль: взять такое помещение вместе с оравой местных ребятишек — а их всег-

да полно в любых «черемушках» — и попытаться создать там студию, клуб, мастерскую — называйте как хотите. Главное, там должна быть деловая, рабочая и творческая обстановка для умелых рук, которые понесут потом свое умение по «промзоне» и украсят ее, сделав достойной частью этого необычайно красивого южного города. Такая общественно полезная творческая деятельность, возможно, одна из перспектив для самодельных художников, а молодые жители микрорайона должны быть более других заинтересованы в «своем» месте жительства! Понимают ли это работники жэков? Или и здесь будет по накатанному пути: сначала унылые кварталы, потом вспоминают о красоте, за небольшие деньги выписывают мастеров из столицы, а те делают... очередной стандарт. А ведь можно оформление новых районов не откладывать в долгий ящик и делать его малыми средствами, но на хорошем энтузиазме, который здесь оправдан: работать молодые будут для себя, для будущей своей жизни. И не задействовать таких педагогов, наставников, как Саврасов, особенно если он сам приходит и говорит: «Давайте, сделаем!» — не воспользовавшись этим, — большой просчет местного руководства.

Такие разные

Итак, уникальные явления вроде крестьянки Иванченко; оставшиеся военные, пишущие пейзажи; оформители; практичная молодежь, обучающаяся на курсах НМЦ; дети, готовые влиться в армию «самодельцев», если не станут профессионалами; еще десятки художников, которых можно условно объединить в какие-то группы... В целом — большой конгломерат творческих людей, пока еще разрозненных. Как их объединить? Как и профессионалов — на выставках. И выставочная деятельность в Ставрополье — активная, интересная. Хорошо, что и профессионалы берут в каждую свою экспозицию лучшие работы «самодельцев», что не так часто бывает в других регионах.

Но этого, как показало наше пребывание в Ставрополье, сейчас мало. Можно объединиться интереснее, теснее, сплоченнее и друг с другом, и с прочими представителями искусств. И осуществлять это объединение должны научно-методический центр, по-настоящему заинтересованный в художниках, и управление культуры, понимающее значение искусства в деле строительства культурной жизни. Если бы такое понимание существовало в том же Ставрополье, была бы там определенная среда для развития разных форм изоискусства, наверное, такое открытие, как Иванченко, не оставалось бы там так долго «бесхозным»! Появились бы и заметки в местной прессе, и в Российский НМЦ пошла бы депеша, и работы были бы взяты в музей. Но нет такого места пока в Ставрополье, куда можно было бы эти работы привезти. Надо, надо находить способы и выявлять, и показывать таланты людей.

Талант ведь — вещь редкая... .

Ставропольский край

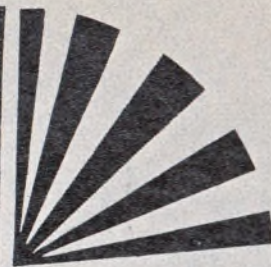
ДЛЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Письма в редакцию вновь и вновь свидетельствуют о сложностях, которые испытывают самодельные хоры, ансамбли и исполнители в подборе музыкального репертуара. И хотя по радио, телевидению звучат десятки и сотни песен, хороших произведений, инструментальных пьес, постоянно выходят в свет песенные сборники, проблема так и не находит своего разрешения: слишком редко в этом океане музыкальной продукции загораются звездочки подлинно талантливых высокохудожественных произведений. И мало, очень мало еще уделяют наши композиторы и поэты внимания песням, в которых особенно нуждаются самодельные коллективы, — песням, посвященным важнейшим общественно-политическим темам, воспевающим романтику труда, поднимаящим, подобно знаменитому «Маршу трактористов» Дунаевского, престиж той или иной профессии. Нет и музыкальных пьес, равных по силе художественного обобщения свиродовской «Время, вперед!».

Для того, чтобы стимулировать творчество профессиональных и самодельных авторов в этом направлении, редакция журнала два года назад объявила конкурс на лучшее музыкальное произведение для современных клубных обрядов и ритуалов, охватывающих практически все стороны общественной жизни трудовых коллективов, все этапы становления каждого советского человека. Это чествование передовиков производства и ветеранов, посвящение в рабочие и хлеборобы, праздники первой борозды и урожая, ритуалы имянаречения, вручения паспортов, проводов в Советскую Армию, посвящения в студенты и бойцы ССО, чествования трудовых династий, праздники детства, свадьбы... Проведение конкурса дало определенные результаты: только за прошлый год на вкладных пластинках журнала прозвучало около двадцати новых песен гражданской тематики. Среди них произведение С. Пожлакова (№ 3), Р. Амирханяна (№ 6), П. Соснина и А. Хоралова (№ 7), Ю. Чичкова и М. Минкова (№ 8), В. Газаряна, А. Мажукова, Э. Ханка (№ 9), Б. Фиготина и венгерского композитора Я. Дюлаи (№ 10), Д. Тухманова (№ 11), О. Иванова и П. Ермишева (№ 14), В. Баснера (№ 19), Б. Рычкова, Л. Печникова, В. Комарова (№ 24) и других. Публикация на вкладных пластинках новых песен и музыкальных пьес для репертуара самодельных коллективов будет продолжена и в текущем году.

В этом номере журнала мы знакомим читателей с четырьмя такими произведениями. На второй стороне первой пластинки звучат песни А. Основникова на стихи В. Татарникова «Я песню в дорогу тебе подарю» и В. Добрынина на стихи Н. Яниной «В добрый час», посвященные молодым покорителям Сибири и Дальнего Востока. На второй стороне второй пластинки вы услышите две песни, представленные на музыкальный конкурс «КХС», — «Я люблю тебя, Родина» Л. Печникова на стихи Б. Дворцова и «Рабочий Родины» Г. Сорочан на стихи Н. Лютиной.

НА ВКЛАДНЫХ ПЛАСТИНКАХ

В ВЫПУСКЕ:

„Фронтовики, наденьте ордена...“

Здравствуй, новый город!

Хорошее отношение к собакам

Тур миниатюр

Вечный календарь

увлечений

К 65-Й ГОДОВЩИНЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

СЛУЖУ
СОВЕТСКОМУ
СОЮЗУ!

От океана

Участник Великой Отечественной войны, бывший преподаватель истории, ныне пенсионер А. Салманов пешком пришел из Владивостока в... Ленинград.

Во время Всесоюзной экспедиции «Моя Родина — СССР» Салманов был в Душанбе, где с ним встретился наш внештатный корреспондент М. Хусейнов.

— Александр Сергеевич, есть самолет, поезд, пароход, лошадь, наконец... Что побудило вас ходить по стране именно пешком?

— У этого есть своя история... Видите фотографию? На снимке — шестеро солдат. Вместе на Волховском фронте защищали город Ленина. Однажды на привале мы решили: если останемся живы, через двадцать лет — независимо от того, кто где будет жить, — обязательно придем пешком в Ленинград. Но День Победы встретил я один.

Когда мой сосед журналист Юрий Шумицкий решил пешком пойти в Москву на Олимпиаду, я вспомнил давний разговор с друзьями и решил его

осуществить. Вначале, мы шли с Юрием вместе. Однако в Хабаровске я заболел, и с Шумицким мы расстались. Когда выздоровел, пошел один.

— Протяженность вашего маршрута?

— Более 13 тысяч километров. Время в пути — год и семь месяцев. Летом проходил в среднем 32—35 километров в день, зимой — по 23—25 километров.

— Александр Сергеевич, это не первое ваше путешествие?

— За тридцать лет я побывал во всех союзных и автономных республиках, видел 620 горо-

до океана... пешком

дов и 13 тысяч поселков, прошел свыше 58 тысяч километров, познакомился с жизнью представителей 123 национальностей и народностей.

— Что вас больше всего интересует в городах?

— В каждом обязательно прихожу на улицы, носящие имена Маркса, Энгельса, Ленина, Пушкина, Горького, в историко-краеведческие музеи. Коллекционирую комплекты открыток, буклеты, справочники, фотоальбомы о городах страны, туристские схемы. Собрал более трех тысяч значков и пяти тысяч книг. Брал автографы у космонавтов, ученых, спортсменов, артистов.

— Александр Сергеевич, для путешествий нужны деньги. И немалые...

— Этот вопрос многих волнует. Получаю 120 рублей пенсии. Во время путешествий читаю лекции, помогают еще туристские клубы.

— И последний вопрос: ваша мечта?

— Побывать там, где еще не бывал. Ведь я успел посмотреть лишь треть Советского Союза.

Так выглядит орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», учрежденный в октябре 1974 года. Автор его — ветеран Великой Отечественной войны, ныне полковник в отставке Л. Д. Пилипенко.

Удочение медальерным искусством у Леонида Даниловича давнее. Первый успех пришел в 1969 году, когда его конкурсные эскизы юбилейного значка и памятной настольной медали Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского были признаны лучшими. Интересно, что в мае 1973 года в числе большой группы фронтовиков Леонид Данилович Пилипенко был награжден знаком «Ветеран гвардейских минометных частей», изготовленным по его эскизу.

ФОТОВИТРИНА

Березы, березы, березы... Роняющие осеннее золото и заснеженные, веселые от весенней зелени и взгрустнувшие на исходе лета. Настроение, богатство и глубина красок березовой рощи — в картинах Анны Гавриловны Трубочкиной, бывшей работницы киевского завода «Арсенал» им. В. И. Ленина. Обыкновенные нитки — основа ее вышивок. Но будто живые волокна они пронизывают каждый стебель, каждый лист...

Ни одна большая выставка творчества самодеятельных художников Украины не обходится без вышитых пейзажей А. Трубочкиной. Ее картины — на родине Есенина в Константиново, в пушкинской усадьбе в Михайловском, в Ясной Поляне.

В том же году был объявлен конкурс на создание нового советского ордена. В символике боевой награды предстояло воплотить достижения современной военной науки и техники, мощь боевого оружия.

В основе награды — восьмиконечная звезда и скрещенные ракеты. Орденская лента сочетает два цвета: голубой — символ мирного неба и желтый — солнца, не омраченного дымом пожара.

За прошедшие годы многие воины удостоены этой награды. Среди кавалеров ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» — прославленные полководцы И. Баграмян, П. Батицкий, А. Василевский, В. Куликов, И. Якубовский.

Стойкие оловянные солдатики

Бородино. Идущую под грохот барабанов пехоту обгоняют полки гусар, склонив острые пики, скачут уланы, рубятся в кавалерийском бою с французами кирасиры. Внимательно следит за сражением Кутузов. Пристально рассматривает поле боя в подзорную трубу Наполеон...

Экспозиция из 905 оловянных фигурок появилась в Брянском областном историко-революционном музее к 170-летию победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. Составил ее местный житель, юрист Вадим Мельников. Слово автору:

Меня часто спрашивают, взрослое ли это занятие — играть в оловянных солдатиков? Но, во-первых, используя оловянные фигурки, можно показать и проследить изменения оружия, военной амуниции армий всех времен и народов. Во-вторых, группы фигурок могут наглядно демонстрировать боевые порядки, походные и парадные построения, представлять живописные сцены военной жизни: смотр, бивак, эпизод боя, а на рельефе макета могут воспроизводить целые картины исторических сражений. Тому примером экспозиции в Артиллерийском музее и Государственном музее А. В. Суворова в Ленинграде.

...Первые оловянные фигурки появились в XVIII веке в Нюрнберге. А модной игра в оловянных солдатиков стала после того, как этими игрушками заинтересовался король Франции Людовик XIV. Вельможи старались не отстать от своего повелителя, собирали обширные коллекции. В XIX веке оловя-

ные солдатки широко распространились и в России. Появились даже специальные мастерские по их литью. «Стойкий оловянный солдатик» стал не только красивой игрушкой, но и хорошим наглядным пособием по истории и военной науке.

После Октябрьской революции кустарные промыслы по изготовлению оловянных солдатиков исчезли. И тогда немногие любители, лишенные возможности пополнить коллекцию, принялись возрождать непростое ремесло литья из металла. Например, полковник Михаил Викторович Люшковский обладал 50-тысячной коллекцией фигурок как заводского, так и собственного изготовления. Люшковский — один из тех, кто сумел передать опыт изготовления фигурок другим энтузиастам. Старое ремесло теперь в совершенстве освоено коллекционерами оловянных солдатиков в Москве и Ленинграде, Киеве и Иркутске, Таллине и Брянске.

ШУТКОТЕКА

Баба-йога? Да!

(попытка историко-научного исследования)

В настоящее время широко бытует мнение о том, что йога — явление чисто индийское. Так ли это?

Вспомним персонаж русских народных сказок — бабу-ягу.

Вначале обратим внимание на схожесть в звучании: баба-яга и баба-йога. В переводе на русский баба-йога — это пожилая женщина, занимающаяся по системе йогов. Гимнастикой йогов можно заниматься до глубокой старости.

Далее. Известно, что баба-яга летала в ступе по воздуху. И йоги высшей квалификации (как утверждают они сами) могут подниматься в воздух. Кстати, неперменный атрибут бабы-яги — помело. В условиях суровой русской зимы большинство тогдашних йогов проводили занятия, надо полагать, в помещении. А для поддержания чистоты в нем как раз и служило пресловутое помело. Доказа-

тельство сказанному — расширение понятия хатха-йога (одного из разделов учения). «Хатха» — искаженное хатка, то есть хата, жилище, изба (см. словарь Даля). Таким образом, хатха-йога не что иное, как занятия по системе йогов в избе!

Снова обращаемся к первоисточнику: «Лежит баба-яга, в одном углу нога, в другом — другая». Странная на первый взгляд поза. А между тем гимнастика йогов представляет собой фиксацию тела в труднейших положениях. Не является ли цитируемый отрывок описанием одного из них?

Важное место в учении йогов — отработка дыхания. И тут прослеживаются аналогии! Вспомните: «Фу-фу, русского духа слыхом не слыхано, видом не видано...» Ведь это «фу-фу» по системе йогов не что иное, как правильный, в два этапа, выдох!

ТУР МИНИАТЮР „ЗРИ В КОРЕНЬ!“

Рассмотрим еще один аспект проблемы. Как известно, питаются йоги умеренно, а образ жизни ведут подвижный. Теперь вспомним угрозу бабы-яги доброму молодцу: «Вот изжарю тебя, съем да на косточках покатаюсь!» Ведь это же типичная послеобеденная разминка!

Для полноты картины отметим, что баба-яга — персонаж не одной, но множества сказок. В своем знаменитом труде «Образ бабы-яги в русской литературе» М. Розовский особенно подчеркивает ее связь с народом.

Таким образом, на основании проведенного «исследования» можно смело утверждать, что баба-яга и баба-йога — одно и то же лицо, что занятия йогой широко практиковались на Руси и что сама баба-яга является собирательным образом физкультурницы.

Ф. Малкин, Москва

Дай лапу, друг!

Однажды на работе диктора Всесоюзного радио Валентину Соловьеву встретил Юрий Борисович Левитан. По-

здоровался, хитро прищурился: — Не ваша ли собака мне встретилась только что?

Они прошли в холл. Магнитофонной лентой к спинке кресла была привязана симпатичная игрушка — терьер из серого меха.

В тот же день терьер поселился в квартире Соловьевой.

Коллеги и друзья знают Валентину Соловьеву как страстную любительницу природы и обладательницу забавной коллекции представителей собачьего мира.

Живут в ее квартире собаки из фарфора и фаянса, дерева и стекла, бронзы и чугуна, нейлона и пластмассы, меха и ниток. Свыше 500 пород в этом собрании!

— А какая порода собак больше всего нравится вам, Валентина Соловьева?

— Пожалуй, сеттеры. Взгляните на эту парочку из фаянса. До сих пор не перестаю радоваться покупке.

Два важных бульдога — па-

мья о 1959 году, когда отмечалось 30-летие работы Валентины Сергеевны на радио. Известные певцы В. Бунчиков и В. Нечаев преподнесли юбиляру этот подарок.

Несколько поворотов заводного ключа — и пушистая белая болонка, смиренно сидящая в корзинке, вдруг ожила, поднялась на задние лапы и, широко разевая пасть, начала скандально лаять. Этот веселый сувенир привезла из Японии Ирина Архипова, чьи сольные концерты Соловьева вела в Колонном зале Дома союзов.

В коллекции немало и собачьих семейств. Из дерева вырезана такса с двумя щенятами. На золоченых цепочках держит свое потомство важная мамаша из породы сен-бернарсов.

Настольные книги Соловьевой — «Белый клык», «Каштанка», «Муму», «Белый Бим Черное Ухо»...

Э. Звоницкий
Москва

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ

КО ВСЕМ ДАТАМ

Собиратели знают, какое великое множество календарей существует. Но, как правило, каждый из них ограничен временными рамками.

Инженер из г. Дзержинского Московской области Юлий Матвеевич Пидгайный усовершенствовал календарь так, что его с полным правом можно назвать вечным. Вы можете легко узнать, на какой день недели приходится та или иная дата в любом интересующем вас году: будь то до нашей эры или же в далеком будущем. Знаете, к примеру, в какой день недели состоялась Куликовская битва? Или каким днем начнется двухтысячный год? Думается, календарь этот может быть занимательным и полезным. Клубные работники могут использовать его при подготовке вечеров, лекций и викторин. Удобно им пользоваться при историко-хронологических исследованиях. Практичен календарь и в постоянном обращении: для этого просто нужно устанавливать его на каждый текущий год. Скажем, начало нынешнего года пришлось на субботу.

Передвиньте цифровой вкладыш до совмещения 1 января невисокосного года с субботой — и табель-календарь установлен на весь 1983 год. Следующий, 1984 год будет високосным и начнется с воскресенья. Совместите 1 января с воскресеньем. Календарь будет установлен на весь 1984 год.

Первый день недели любого года можно определить по таблице 1, разделив номер года на 400 (новый стиль) или на 28 (старый стиль). Примеры: год 1921 по новому стилю. Деление 1921 на 400 дает в остатке 321. По таблице находим, что этому числу соответствует суббота, год невисокосный, поскольку число 321 — первое в четверке. Год 1921 по старому стилю. Деление 1921 на 28 дает в остатке 17. Первый день года — пятница, год невисокосный.

Каждое четвертое число таблицы, кроме чисел 100, 200 и 300, для нового стиля соответствует високосному. Годы до нашей эры берутся со знаком минус и на единицу меньше, чем в обычном историческом счете. В этом случае день недели определяется по остатку от деления не самого номера года, а условного положительного числа, полученного от сложения отрицательного номера года с любым положительным числом, большим его по абсолютной величине и кратным 400 — для нового и 28 — для старого стиля. Например, год 776 до н. э. начинается по старому стилю со вторника, поскольку

$$-(776 - 1) + 840 = 65, \\ \text{а } 65 : 28 = 2 \text{ и } 9 \text{ в остатке.}$$

Для первых четырехсот лет нашей эры числа таблицы соот-

ветствуют самому номеру года и делить их не нужно.

По таблице 2 можно перевести любую дату из старого стиля в новый. Годы до нашей эры — в астрономическом счете, поэтому они отрицательные. В обычном историческом счете они по абсолютной величине на единицу больше и со знаком плюс. Например, год — 500 в таблице соответствует 501-му году до н. э. в историческом счете. Таблицу можно без ограничения расширить на будущее и в прошлое на основании применения следующего правила: поправка в сутках для перевода даты старого стиля в новый получится, если число сотен в номере года разделить на 4, к утроенному частному прибавить остаток и вычесть 2.

Поправка действует в период, который по новому стилю до 1 марта 200 г. н. э. начина-

ется с 1 марта и заканчивается 28 февраля, а с 1 марта 200 г. н. э. и начинается и заканчивается числом марта, на единицу большим величины поправки, в двух последовательных по течению времени вековых годах, в которых число сотен не делится на 4.

Листы основы и вкладыша (с числами) вырезать точно по контуру и склеить тыльными сторонами так, чтобы они совпадали. Сделать 5 вертикальных прорезей по линиям разреза.

Вкладыш перегнуть вдоль, но без излома, пропустить через прорези основы, чтобы вкладыш оказался над теми полями основы, где обозначены дни недели.

Листы основы и вкладыша, показанные на таблицах 3, 4 должны быть напечатаны на машинке с точным соблюдением размеров. Разметка на контуре определяется по горизонтали точками, соответствующими одному знаку, а по вертикали двоеточиями, соответствующими полуторному интервалу.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

4

(610)
ФЕВРАЛЬ
1983

Год издания
тридцать второй
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 23.12.82. Подписано к
печати 17.01.83. А-09317. Формат 60X
X 90/8. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,26. Тираж 120 000 экз.
Зак. 7484. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли,
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодееательность», 1983.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

**23 февраля —
День Советской Армии
и Военно-Морского Флота**

**И про нас былинные речистые
ведут рассказ** 2 стр. обл.
(к столетию со дня рождения
С. М. Буденного)
Соколовский Б.

Планы партии — планы народа

С мечтой о будущем 2
Шадрин А.,
первый секретарь
Туруханского райкома КПСС,
Красноярский край

Горизонты Москалевки 5
Григорьев А.,
наш спец. корр.

Фотоочерк

Дом на Набережной 8
Бабушкина А.,
Грановский В.

Изучаем опыт

Внимание: рабочая смена 11
Абдрахимова Д.,
секретарь Казахского
республиканского совета профсоюзов

У памяти на посту 14

Яцкевич В.,
директор Дворца культуры моряков
Новороссийского морского пароходства

У каждого своя высота 16

Ковалева Н.,
директор михайловского
Дворца культуры цементников,
Волгоградская область

**...разрядиться, не перебив
посуды** 19

Баскина А.

Долг и должность

Людям нужна радость 21
Макарова Т.

Как паковался багаж! 23

Лобачева И.,
наш спец. корр.

Творческие горизонты

**Каким быть театральному
факультету** 25

Поюровский Б.,
декан театрального факультета
народного университета
культуры ДК ЗИЛА

**Художник «выявлен».
Что дальше!** 27

Ибрагимов З.

**Для музыкальных самодеятельных
коллективов** 29

Газета в журнале

«Мир увлечений», № 2 (84) 30

**На вкладных пластинках
номера**

1. «А. Шадрин. Хозяйствовать разумно»
2. «Песни дальних дорог»
3. «Мы красная кавалерия»
4. «Музыкальный конкурс «КХС»

«Клуб и художественная самодееательность», 1983, № 1—32.